

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Февраля № 4. 1896 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ РЕДАКЦІИ ПРИ СИМБИРСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ. ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 руб. 50 коп.	XXI.
--	------

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ ²⁴/₂₅-го января 1896 года, за № 89, за усердную и полезную службу Церкви Божіей, награждены скуфьею:

- 1) гор. Симбирска Тихвинской церкви священникъ Степанъ Бѣльскій; 2) гор. Симбирска Петропавловской церкви священникъ Стефанъ Сергѣевъ; 3) Симбирскаго у., с. Копышевки священникъ Павелъ Смирновъ; 4) того-же у., с. Теньковской слободы священникъ Дмитрій Аркатовскій; 5) Буинскаго у., с. Кіяти священникъ Андрей Смирновъ; 6) того-же у., с. Помаева священникъ Θεодоръ Козмодемьянскій; 7) Ардатовскаго у., с. Силина священникъ Михайлъ Алмазовъ. 8) того-же у., с. Козмина священникъ Іоаннъ Богословскій; 9) Барсунскаго у., с. Большаго Станичнаго священникъ Павелъ Хлыстовскій; 10) Алатырскаго у., с. Березовскаго Майдана священникъ Ми-

хаиль Θεодоровъ; 11) того-же у., с. Налитова священникъ Евгеній Нечаевъ; 12) того-же у., с. Сутяжнаго священникъ Іоаннъ Яблонскій; 13) того-же у., с. Явлей Сергіевской церкви священникъ Владиміръ Лепоринскій; 14) Сызранскаго у., с. Основата Солонца священникъ Іоаннъ Охотинъ, и 15) Симбирскаго у., с. Тушны священникъ Сергій Топоринъ.

Священникъ с. Подгородной Каменки, Симбирскаго у., Іоаннъ Ягницкій, за успѣшные труды по преподаванію закона Божія, награжденъ **набедренникомъ**.

Указомъ Св. Синода, отъ 6-го января 1896 за № 182, причту православной Вознесенской церкви с. Кладбищъ, Алатырскаго у., назначено содержаніе изъ казны: священнику 400 руб., а псаломщику 125 руб. въ годъ.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста: *священническія*: въ с. Бурундукахъ, Буинскаго у., — священнику с. Среднихъ Тимерсянъ, Симбирскаго у., Алексѣю Смирнову; въ с. Ерпелевѣ, Курмышскаго у., — псаломщику с. Грязнухи, Симбирскаго у., Александру Троицкому; въ с. Каргинѣ, Карсунскаго у., — діакону с. Ермоловки, того-же у., Іоанну Троицкому, и въ с. Игнатовѣ, Ардатовскаго у., — священнику с. Скрыпина, того-же у., Владиміру Николаеву; *псаломщическія*: въ с. Знаменскомъ, Курмышскаго у., — бывшему воспитаннику 2 кл. семинаріи Александру Смирнову; въ с. Мордовѣ, Сызранскаго у., — псаломщику с. Бѣлаго Озера, Сенгилеевскаго у., Капитону Виноградову; въ с. Четвертаковѣ, Ардатовскаго у., — бывшему воспитаннику 2 кл. семинаріи Александру Троицкому; въ с. Грязнухѣ, Симбирскаго у., — псаломщику с. Ключищъ, того-же у., Петру Петрову; въ с. Старой Зиновьевкѣ, Карсунскаго у., — священническому сыну Константину Дивногорскому; въ с. Уржумской Слободѣ, Симбирскаго у., — псаломщическому сыну Николаю Малиновскому; въ с. Ермаковѣ, Сызранскаго у., — Симбирскому мѣщанину Петру Волкову; въ с.

Бурундукахъ, Буинскаго у., — безмѣстному псаломщику Александру Аркатовскому, и въ с. Ключицахъ, Симбирскаго у., — псаломщику с. Шерауть, Буинскаго у., Леониду Любославу.

Состоятъ праздными мѣста: *священническія*: Ардатовскаго у., въ с. Скрыпинѣ и въ с. Киржеманахъ на р. Нуѣ; Симбирскаго у., въ с. Среднихъ Тимореянахъ; *діаконскія*: Сызранскаго у., въ с. Загаринѣ, въ с. Новой Бекшанкѣ и въ с. Тихменевѣ; Буинскаго у., въ с. Туруновѣ и въ с. Чурадчекахъ; Ардатовскаго у., въ с. Курмачасахъ, въ с. Бутыркахъ Вечерлеяхъ и въ с. Кечушевѣ; Курмышскаго у., въ с. Станашахъ, въ с. Ходарахъ, въ с. Спасскомъ, въ с. Раскильдинѣ, въ с. Мвдянѣ и въ с. Жуковѣ, Буинскаго у.; Алатырскаго у., въ с. Кабаевѣ, и Карсунскаго у., въ с. Ермоловѣ; *псаломщическія*: при Буинскомъ Троицкомъ соборѣ; Буинскаго у., въ с. Шераутахъ; того же у., въ с. Еделевѣ, и Сенгилеевскаго у., въ с. Бѣломъ Озерѣ.

Священникъ с. Киржеманъ на р. Нуѣ, Ардатовскаго у., Александръ Лебедевъ, по преклонности лѣтъ, уволенъ за штатъ.

Псаломщикъ с. Уржумской Слободы, Симбирскаго у., Алексѣй Яхонтовъ, за нетрезвость и сквернословіе, отстраненъ отъ должности.

Умершіе: священникъ с. Игнатова, Ардатовскаго у., Алексѣй Славницкій, заштатный діаконъ Алексѣй Зефировъ и псаломщикъ с. Старой Зиновьевки, Карсунскаго у., Николай Снѣжницкій.

Симбирская духовная Консисторія считаетъ необходимымъ предупредить о.о. епархіальныхъ депутатовъ духовенства, что, согласно протоколу бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1893 года епархіальнаго съѣзда за № 8, будущій епархіальный съѣздъ духовенства назначенъ на **18 число іюня 1896 года.**

Симбирская духовная Консисторія слушали слѣдующее отношеніе корреспондента Главной Физической обсерваторіи на имя Его Преосвященства.

Главной Физической обсерваторіи Императорской Академіи Наукъ угодно было уполномочить меня на устройство съѣти метеорологическихъ станцій въ Симбирской и сосѣднихъ съ нею губерніяхъ. Получивши въ этомъ отношеніи широкую помощь отъ Симбирскаго губернскаго земства, отъ г. Симбирскаго губернатора, отъ г. Симбирскаго предводителя дворянства, отъ г. Симбирскаго вице-губернатора, я считаю долгомъ обратиться и къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ своемъ содѣйствіи къ развитію столь въ высокой степени важнаго института для рѣшенія однихъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ экономическаго быта Россіи. Быть можетъ, среди многочисленнаго духовенства ввѣренной Вамъ епархіи найдутся нѣкоторые, желающіе дать тѣ или другіе свѣдѣнія по вопросамъ, помѣченнымъ Главною Физическою обсерваторіею, во что входятъ и инструментальныя наблюденія, требующія извѣстныхъ расходовъ и наблюденія непосредственныя тѣхъ или другихъ явленій природы, какъ: дождь, градъ, снѣгъ, господствующіе вѣтры, вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, грозы, засухи и пр., увѣдомляя меня о всемъ подобномъ открытымъ письмомъ цѣнностью въ 3 коп. ежемѣсячно одинъ разъ. Такъ какъ духовенство размѣщено по всемъ концамъ губерніи, такъ какъ оно представляетъ вполне интеллигентную силу, могущую удовлетворять такимъ нуждамъ науки, такъ какъ оно обыкновенно является одними изъ болѣе постоянныхъ обитателей мѣстностей, то на всемъ этомъ я не счелъ себя вправѣ обойти дѣятелей, столь могущихъ быть полезными наукѣ, а потому и осмѣливаюсь беспокоить Ваше Преосвященство, не найдете ли Вы возможнымъ благословить ввѣренную Вамъ духовную общину на принесеніе щедро новой жертвы своимъ трудомъ — жертвы наукѣ.

Такъ какъ рядомъ съ этимъ Метеорологическая {обсерва-

торія Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи обратилась ко мнѣ съ просьбой, не могу ли я содѣйствовать къ развитію агрономическихъ станцій по губерніи, то и въ этомъ отношеніи, по всему вышеизложенному, я считаю абсолютно необходимымъ искать помощи въ духовенствѣ. Быть можетъ, о.о. настоятели церквей губерніи или кто-либо изъ ихъ ближайшихъ помощниковъ, пожелаютъ въ тѣхъ же письмахъ открытых о метеорологическихъ данныхъ присоединить и нѣкоторыя изъ слѣдующихъ данныхъ: 1) опредѣлить приблизительно отношеніе пашни, лѣса, болота и сыпучихъ песковъ; 2) какой глубины колодцы на высокихъ и низкихъ мѣстахъ; 3) какая почва; 4) какую толщину имѣетъ почва и подпочва какого качества; 5) какое существуетъ удобреніе; 6) какъ глубоко пашутъ; 7) когда начинается и оканчивается вспашка; 8) что сѣется и какъ считается ранній и поздній посѣвъ; 9) какой и чего урожай.

Приказали: Настоящее отношеніе корреспондента Главной Физической обсерваторіи Императорской Академіи Наукъ объявить духовенству епархіи чрезъ пропечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ таковымъ добавленіемъ, что и духовенство можетъ принять участіе въ сообщеніи по назначенію свѣдѣній по предметамъ, объявленнымъ въ семъ отношеніи, если кто сего пожелаетъ, по слѣдующему адресу: г. Симбирскъ, г. Андрееву.

Отчетъ о состояніи Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 189⁴/₅ учебный годъ.

(Продолженіе).

Темы для письменныхъ работъ, на основаніи журнальнаго постановленія отъ 9 ноября 1882 г. № 14, преподаватели представляли инспектору классовъ, который, по избраніи изъ нихъ лучшихъ, представлялъ на обсужденіе общаго педагогическаго собранія Совѣта. Такихъ темъ представлено было въ Совѣтъ для VI класса

12, для IV и V класса—по 15. Съ уменьшеніемъ количества упражненій Совѣтомъ ихъ потребовалось: въ VI классѣ 10, въ IV и V по 12. Въ отчетномъ учебномъ году были даны для трехъ старшихъ классовъ слѣдующія темы.

Полугодіе первое. VI класса: съ 1 по 15 сентября по русскому языку: 1) святочные обычаи и миѳическій элементъ въ нихъ (по народнымъ пѣснямъ; 2) поэтической элементъ въ Словѣ о полку Игоревѣ.

По закону Божію: 1) распространеніе Церкви между іудеями въ Иерусалимѣ и Самаріи; 2) спасительные плоды воплощенія Сына Божія; 3) послѣдніе дни Иерусалима и паденіе Іудей.

По гражданской исторіи: 1) связь между гуманистическимъ движеніемъ и упадкомъ папской власти въ началѣ новой исторіи.

По педагогикѣ: какія гигиеническія требованія относительно сна вообще и дѣтскаго сна въ частности необходимо знать воспитателямъ.

V класса: по закону Божію: объясненіе IV-го прошенія молитвы Господней.

По русскому языку: 1) о необходимости труда; 2) воспитаніе дѣтей Тараса Бульбы.

По гражданской исторіи: 1) какое значеніе имѣла религіозная реформа Константина Великаго для Римской имперіи; 2) значеніе монархіи Карла Великаго въ исторіи западно-европейскихъ народовъ.

По географіи: значеніе климатическихъ условій Европы для умственного развитія европейцевъ.

По дидактикѣ: что такое наглядность въ обученіи, когда къ ней слѣдуетъ прибѣгать и чѣмъ она можетъ быть полезна.

IV класса: по словесности: 1) моя родина; 2) мое дѣтство до поступленія въ училище; 3) различіе между понятіями: рѣка, озеро, прудъ и ручей; 4) значеніе верблюда, какъ домашняго животнаго.

По гражданской исторіи: 1) можно ли понимать надлежащимъ образомъ исторію народа, не зная географическихъ условій его жизни; 2) историческое значеніе Финикіи.

По географіи: кѣмъ, когда и какъ открыта Америка.

Темы втораго полугодія:

VI класса: по закону Божию: крещеніе народа въ Кіевѣ при св. Владимірѣ.

По педагогикѣ: чѣмъ отличаются дѣтскія чувствованія отъ чувствованій взрослыхъ людей и можно ли вліять на нихъ воспитывающимъ образомъ?

По словесности: въ чемъ Ломоносовъ видѣлъ пользу наукъ? (по одѣ Ломоносова „на день восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы Петровны“).

По географіи: вредъ отъ пожаровъ въ Европейской Россіи.

V класса: по географіи: Карпаты и ихъ значеніе для австро-венгерской монархіи.

По словесности: характерныя черты лицицы по баснямъ Крылова.

По дидактикѣ: важность чтенія на урокахъ въ начальной школѣ статей художественнаго содержанія и приемы веденія такихъ уроковъ.

По словесности: Пульхерія Ивановна въ домашней жизни (характеристика).

IV класса: по закону Божию: при какихъ условіяхъ нашей жизни бываетъ для насъ не въ судъ или во осужденіе приобщеніе св. Таинъ.

По географіи: при какихъ условіяхъ рѣка можетъ быть вполнѣ судоходной.

По словесности: пріятная сторона поѣздки на каникулы въ зимнее время.

По географіи: вывозъ продуктовъ растительнаго царства изъ Южной Америки въ Европу.

Внѣшняя форма письменныхъ упражненій ученицъ старшихъ

классовъ всегда имѣла на себѣ отпечатокъ исправности, чистоты и аккуратности. Всѣ онѣ писались на графленой бумагѣ съ наклонными линіями. Такая бумага употреблялась по указанію члена учебнаго Комитета при Св. Синодѣ г. Григорьевскаго. За внѣшней чистотой тетрадей обязаны были наблюдать воспитательницы класса и инспекторъ, которому всегда передавались упражненія непосредственно послѣ подачи ихъ. Баллы письменныхъ работъ ученицъ старшихъ классовъ поставлялись въ концѣ учебнаго года въ вѣдомость экзаменаціонную. При выводѣ общаго балла по русскому языку и при оцѣнкѣ успѣховъ ученицъ они были принимаемы въ соображеніе. Значенія самостоятельнаго предмета письменнымъ работамъ уже не давалось на основаніи циркуляра по духовно-учебному вѣдомству, помѣшеннаго въ № 14.

Продолжительность учебнаго года и время экзаменовъ.

Отчетный учебный годъ начался съ 17 августа и продолжался по 22 мая 1895 года. 17 и 18 августа производились пріемныя испытанія дочерямъ духовенства Симбирской епархіи; 19 числа съ 10 часовъ утра—медицинскій осмотръ всѣхъ желающихъ вновь поступить въ училище; вечеромъ—засѣданіе Совѣта для разсужденія о результатахъ пріемныхъ испытаній и о пріемѣ на казенное содержаніе; 21 и 22—переекзаменовки и рѣшеніе Совѣта о результатахъ переекзаменовокъ; 23—пріемныя испытанія желающимъ поступить въ училище дочерямъ иноепархіальнаго духовенства и иносословнымъ; 24—засѣданіе Совѣта для окончательнаго составленія списковъ по классамъ; 25—назначенъ общій сборъ воспитанницъ, 26—молебень предъ ученіемъ и начало ученія.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ **Н. Соловьевъ.**
Симбирскъ, Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскіе Епархіальныя Вѣдомости

15-го Февраля № 4. 1896 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

къ воспитанникамъ Симбир. дух. семинаріи въ день храмового праздника Трехъ Святителей въ семинарской церкви, 30 января 1896 г.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ижези взирающе на скончаніе жителства, подражайте въръ ихъ (Евр. 13, 7).

Боголюбезные питомцы сей духовной школы! Хотя вамъ уже предложено церковное поученіе съ сего священнаго мѣста, но, въ виду особеннаго значенія для васъ нынѣшняго праздника, долгомъ поставляю и съ своей стороны обратиться къ вамъ съ словомъ наставленія. Не посѣтуйте, что нѣсколько удлиню время вашего молитвеннаго пребыванія здѣсь.

Настоящее торжество, посвященное памяти великихъ вселенскихъ учителей и святителей, имя которыхъ носить св. храмъ сей, должно представлять для васъ много поучительнаго въ лицѣ воспоминаемыхъ нынѣ святителей и ихъ пастырски-учительныхъ творенійхъ. Чѣмъ чаще мы будемъ вспоминать о нихъ, тѣмъ болѣе будетъ для насъ духовной пользы. Впрочемъ,

чтобы не утомить вашего вниманія и продолжительностію настоящей службы, и протяженностію слова, постараемся ограничиться только самыми общими и краткими указаніями на тѣ поучительные уроки, которые, между многими другими, могутъ быть получены отъ виновниковъ настоящаго торжества.

Прежде всего, въ лицѣ прославляемыхъ нынѣ Церковію вселенскихъ учителей, мы видимъ, какое великое значеніе для человѣка, и въ частности—для учащагося юношества, вообще же для молодаго поколѣнія, имѣетъ первоначальное домашнее воспитаніе. Воспоминаемые нынѣ святители въ дѣтствѣ получили истинно-христіанское воспитаніе, подъ благотворнымъ вліяніемъ ихъ благочестивыхъ матерей-христіанокъ, а св. Василій Великій, сверхъ того, и подъ вліяніемъ извѣстной въ исторіи Церкви своимъ благочестіемъ бабки Макрины. Истинно добрые, христіанскіе зачатки, вложенные въ ихъ дѣтскую натуру въ домахъ родителей, не были подавлены, вытѣснены или ослаблены въ благочестивыхъ юношахъ ни свѣтскими науками языческой мудрости, ни свѣтскою образованностію тогдашняго времени въ духѣ язычества, ни существовавшими въ то время легкими нравами и обычаями въ населеніи шумныхъ и богатыхъ городовъ Греціи, ни, наконецъ, средою языческой учащейся молодежи. Въ школѣ изъ языческой мудрости они усвоили лишь то, что способствовало всестороннему развитію и образованію ихъ ума, обогащенію его многоразличными свѣдѣніями, отовсюду извлекая одно доброе, полезное и истинное, подобно тому, какъ трудолюбивыя пчелы, оставляя все ненужное, собираютъ только сладость меда съ разнообразныхъ полевыхъ цвѣтовъ и медоносныхъ растений.

Сообразно высокимъ и святымъ христіанскимъ началамъ, усвоеннымъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ и до-

машнемъ воспитаніи, и внѣшнее поведеніе знаменитыхъ юношей: Василя, Григорія и Іоанна въ школьѣ и внѣ школы было примѣрно-христіанское. Ни общественныя развлеченія, ни игры и зрѣлища, ни другія, часто предосудительныя въ христіанскомъ смыслѣ, свѣтскія забавы, не увлекали и не привлекали къ себѣ главнаго вниманія благочестивыхъ юношей. „Мы знали только двѣ дороги, говорили они о себѣ сами, внѣ своихъ школьно-учебныхъ занятій, это именно—въ храмъ и въ училище“.... Все же остальное, чѣмъ такъ увлекается часто молодое поколѣніе, иногда во вредъ себѣ, а болѣе—въ явный ущербъ своимъ прямымъ занятіямъ и обязанностямъ, ихъ не занимало.... Такіе навыки и привязанности, съ одной стороны, къ разсаднику просвѣщенія, а съ другой—къ святилищу благодати и таинствъ, остались за ними неотъемлемо на всю послѣдующую ихъ жизнь.

Что же отсюда вышло?...

Привязанность къ просвѣщенію, по завершеніи школьно-научнаго образованія, выразилась въ послѣдующей ихъ учительской и писательской дѣятельности, принесшей такіе обильные плоды, которыхъ мы теперь ни исчислить, ни взвѣсить, ни оцѣнить по достоинству не можемъ. Ихъ многотомныя, глубоко-назидательныя творенія намъ и всей вселенной предлагаютъ такую обильную, неистощимую, духовную пищу догматическаго и нравственнаго православно-христіанскаго ученія, которой хватитъ на всѣ времена и для всѣхъ поколѣній. Эти творенія приобрѣли имъ нескончаемую славу, увѣнчали ихъ неувядаемыми лаврами во вселенской Церкви и въ памяти народной среди христіанскаго челоѣчества на всѣ времена.—Съ другой стороны, любовь и приверженность ихъ къ храму Божію опредѣлила извѣстнымъ образомъ всю послѣдую-

шую ихъ жизнь и дѣятельность, послѣдующее всецѣлое и беззавѣтное пастырское служеніе ихъ Церкви Божіей, на спасеніе ближнихъ. Она расположила ихъ на составленіе чина литургій, которыя и доселѣ и всегда будутъ улаждать и умилять духъ нашъ, утѣшать и ободрять смятенное сердце, просвѣщать и освящать его свѣтомъ истины Христовой и благодатію святыхъ таинствъ.

Свое высокое и всестороннее образованіе, свои великіе природные таланты, воспоминаемые нынѣ святители принесли всецѣло на служеніе Церкви Божіей, въ жертву алтарю Господню. Отъ Господа, раздаятеля духовныхъ дарованій, получили они свои таланты; Ему же въ благодарную жертву и посвятили они ихъ—удвоенные, утроенные и десятикратно умноженные. Польза, принесенная ихъ служеніемъ Церкви Божіей, неисчислима и неоцѣнима. Разсматривать и изъяснять ее подробно у насъ не хватило бы теперь ни времени, ни возможности. Удовольствуемся пока тѣмъ, что сказали,—этими общими замѣчаніями.

Итакъ, вотъ тѣ пункты, тѣ уроки отъ нынѣшняго праздника, на которыхъ мнѣ хотѣлось бы остановить ваше особенное вниманіе, и желалось бы, чтобы они крѣпко запечатлѣлись въ вашемъ сознаніи и памяти, и въ вашемъ сердцѣ.—Запомните же, какъ много значить въ жизни человѣка первоначальное воспитаніе. Дорожите и берегите тѣ добрые задатки, которые дало вамъ дѣтство, если оно проходило при благопріятныхъ условіяхъ, въ благочестивой семьѣ, подъ вліяніемъ добрыхъ наставленій и примѣровъ родителей. Для васъ теперь—самое нужное и дорогое время, чтобы не потерять его напрасно и употребить съ пользою, послѣдствія которой должны простираться на всю вашу жизнь. Старайтесь, во время пребыванія вашего въ школѣ,

изъ многообразныхъ учебныхъ предметовъ, какъ пчелы собираютъ съ разныхъ полевыхъ цвѣтовъ одну лишь медоносную росу, усвоятъ только истинное, доброе, вѣчное, — что, будучи полезнымъ въ настоящее время, не лишило бы васъ и будущихъ благъ. О, если бы и ваше главное вниманіе, какъ нѣкогда у Василія, Григорія и Іоанна, привлекаемо было теперь пока только двумя дорогами — въ храмъ и училище! Какъ это для васъ теперь было бы существенно важно!... Вы готовитесь быть и учителями народными, и служителями Церкви Божіей. Берите же примѣръ съ тѣхъ, кто доселѣ блистаетъ яркимъ свѣтомъ ученія и плодами пастырскаго служенія въ Церкви Божіей. Подражайте имъ потѣмъ въ посвященіи себя, своихъ силъ и талантовъ, на всецѣлое служеніе Церкви Божіей, которой вы всѣмъ обязаны. Взглядъ святителей на пастырское служеніе и величайшее уваженіе ихъ къ священному сану должны быть для насъ всегдашнимъ примѣромъ, внушеніемъ и предостереженіемъ и въ нашемъ собственномъ званіи и служеніи. Читайте и изучайте прилежно ихъ богомудрыя творенія, которыя по своей оригинальности, по геніальности ихъ авторовъ, по глубинѣ мыслей, всесторонности изслѣдованія избираемыхъ ими предметовъ и вопросовъ, по ихъ благодатному помазанію, наконецъ, никогда не потеряютъ своего великаго значенія въ Церкви вселенской и въ православно-богословской наукѣ и литературѣ вообще. — Но, чтобы вамъ во все это вникнуть и надлежащимъ образомъ воспользоваться этимъ духовнымъ богатствомъ, молитесь прославляемыхъ нынѣ Святителей усердно о благодатной вамъ помощи, которую они властны теперь подавать намъ, стоя на высотѣ, предъ небеснымъ престоломъ Всевышняго. Мы вѣруемъ, что они — покровители вашего храма и училища — на усердную молитву

вашу не останутся безотвѣтными и подадутъ вамъ просимую благодатную помощь, необходимую въ вашихъ занятіяхъ. Аминь.

Пророкъ Исаія и его книга ¹⁾.

Политическое и религіозно-нравственное состояніе народа іудейскаго во время пр. Исаи.

Жизнь іудейскаго народа, какъ теократическаго государства, опредѣлялась закономъ Моисеевымъ, отъ вѣрности которому зависѣло какъ внутреннее, такъ и внѣшнее его благосостояніе. При этомъ, заповѣди закона были не идеальными только указаніями, къ осуществленію которыхъ долженъ стремиться іудей, а положительными требованіями, назначенными къ такому строгому и точному проведенію ихъ въ жизни, что къ нимъ не должно быть ничто „ни прилагаемо, ни отнимаемо“ отъ нихъ (Втор. IV, 2). Слѣдствіемъ этого является обѣтованіе блага и долготѣія на землѣ (Втор. IV, VII, 40) и, напротивъ, отступленіе отъ закона будетъ сопровождаться бѣдствіями, противоположными обѣтованнымъ за исполненіе благамъ (Второз. XXVIII гл.). Вся исторія жизни іудейскаго народа является подтвержденіемъ истинности и дѣйственности этого обѣтованія. Моменты особеннаго благополучія іудейскаго народа совпадаютъ съ моментами подъема въ немъ религіознаго чувства и вѣрности закону, а бѣдствія — всегда являлись показателями его внутренней нечистоты, внутренняго разложенія.

Современное пр. Исаи политическое состояніе іудейскаго народа является подтвержденіемъ той же истины. Озіа іудейскій значительно расширилъ предѣлы своего государства военными успѣхами. Онъ укрѣпилъ свою столицу, завелъ хорошо вооруженное войско, приобрѣлъ морскую гавань (Элаѣ) на берегу Чернаго моря (4 Ц. XIV, 22), овладѣлъ землею филистимлянъ и построилъ тамъ много городовъ (вѣроятно, военныхъ) и про-

¹⁾ См. № 3-й.

славилъ свое имя до Египта (2 Пар. XXVI, 8). Его преемникъ Иоаамъ шелъ по слѣдамъ отца;—возстаніе аммонитянъ при немъ было подавлено (2 Пар. XXVII, 5). Внѣшніе военные успѣхи этихъ царей сопровождались приобрѣтеніемъ добычи, увеличеніемъ богатства и довольства народа, что, какъ мы увидимъ, повело къ дурнымъ послѣдствіямъ. Оба царя—отецъ и сынъ—въ религиозномъ отношеніи дѣлали „правое предъ очима Господнимъ“, но не разрушили высотъ (4 Пар. XV, 3—4; XVI, 3—4), на которыхъ народъ продолжалъ приносить жертвы языческимъ божествамъ. Ихъ личное благочестіе, согласно приведенному ранѣе обѣтованію, вознаграждалось успѣхомъ ихъ предпріятій, невниманіе же или равнодушное отношеніе къ чистотѣ народныхъ вѣрованій умалило внутреннее значеніе сдѣланнаго ими для народнаго блага. Внѣшнее богатство и довольство содѣйствовали развитію въ народѣ страсти къ роскоши и разнузданности нравственной, а военные успѣхи развили самоувѣреніе и гордость. При привязанности народа къ язычеству такіе успѣхи царей укрѣпляли народъ въ его ложныхъ вѣрованіяхъ, отдаляли отъ истиннаго Бога и подготовили наступленіе той эпохи грубаго нечестія, которая начинается со вступленія на престолъ сына Иоаама—Ахаза.

Нечестіе послѣдняго проявлялось всенародно и поклоненіе языческимъ божествамъ являлось выраженіемъ его личнаго невѣрія въ Іегову. При немъ были введены сирійскіе культы (2 Пар. XXVIII, 23), своихъ дѣтей проводилъ онъ чрезъ огонь въ честь языческихъ божествъ (2 Пар. XXVIII, 3), заботился объ установленіи пышныхъ языческихъ культовъ (4 Пар. XVI), поставилъ языческіе жертвенники во дворѣ самаго храма іерусалимскаго, такъ что при немъ совершеніе истиннаго богослуженія почти прекратилось; на всѣхъ холмахъ, дорогахъ и рощахъ совершалось служеніе идоламъ (4 Ц. XVI); 2 Пар. XXVIII). Нечестіе и пороки народа при немъ, естественно, не только не ослабѣли, но, поддерживаемые примѣромъ самого царя, еще болѣе крѣпли и развивались.

Этому религиозному состоянію соотвѣтствовало и нравственное. Насилія, подкупы въ судахъ, обманы въ торговлѣ, поддѣлка денежныхъ знаковъ, притѣсненія слабыхъ, злоупотребленія высшаго класса правителей, обрядовое благочестіе и другіе пороки дѣлали Іерусалимъ подобнымъ Содому и Гоморрѣ и до того распатали и изъязвили организмъ царства іудейскаго, что оно, по сравненію пророка, представляло изъ себя сплошной струпь, на которомъ не было здороваго мѣста, чтобы приложить пластырь для его уврачеванія (Ис. I, 6). Слѣдствіемъ всеобщности развращенія было лишеніе Богомъ народа іудейскаго того благоволенія, которымъ Онъ награждаетъ только вѣрныхъ Ему. При Ахазѣ царство іудейское подверглось нападенію — съ сѣвера сирейцевъ и израильтянъ, съ юга — филистимлянъ и идумеевъ, производившихъ сильныя опустошенія. Для защиты отъ первыхъ враговъ, какъ болѣе опасныхъ и сильныхъ, Ахазъ обратился за помощью къ ассирійскому царю Теглаефелассару, каковую (помощь) пріобрѣлъ цѣною сокровищъ „дому Господня и дому царева“ (4 Ц. XVI, 8), а затѣмъ, послѣ побѣды послѣдняго надъ сирійцами, долженъ былъ уплачивать Теглаефелассару ежегодно дань, которую уничтожилъ только Езекія (4 Ц. XVIII, 7).

Езекія за свое благочестіе писателемъ кн. Царствъ (4 Ц. XVIII, 5) ставится выше всѣхъ іудейскихъ царей, бывшихъ до него и послѣ. Онъ не только былъ лично благочестивъ и дѣлалъ „благое, правое и истинное предъ Господомъ Богомъ своимъ... всѣмъ сердцемъ своимъ“ (2 Пар. XXXI, 20 — 21), но и стремился отвратить народъ отъ идолопоклонства чрезъ уничтоженіе высотъ и дубравъ (4 Ц. XVIII, 4), такъ сильно поддерживаемыхъ въ предшествующее царствованіе. Но его просвѣтительныя попытки не принесли кореннаго преобразованія народа; Езекія, можно думать, достигъ лишь того, что внѣшнее, публичное идолопоклонство сдѣлалось скрытымъ, производилось въ тайныхъ мѣстахъ и при благоприятныхъ условіяхъ (въ царствованіе Манассіи) оно проявлялось въ очень широкихъ размѣрахъ. На-

градой Езекии отъ Бога было освобожденіе отъ даннической зависимости предъ Ассиріей. Только во вторую половину своего царствованія Езекиа подвергся осужденію со стороны пр. Исаи за радушный пріемъ посольства отъ вавилонскаго царя по случаю своего выздоровленія. Вѣроятно, Езекией при этомъ руководила надежда на его помощь въ случаѣ вторичнаго нападенія ассиріянъ.

Характеризуя вообще состояніе іудейскаго народа за время пр. Исаи, можно сказать, что благодаря личному благочестію его правителей (кромя Ахаза), іудеи достигли довольно значительнаго матеріальнаго благополучія чрезъ расширеніе границъ своего государства и подчиненіе мелкихъ сосѣднихъ народовъ; но это благосостояніе не было прочнымъ, въ народѣ господствовали идолопоклонство и всевозможные пороки, которые при нечестивыхъ царяхъ (Ахазъ и Манассіи) увлекли за собою его (благосостоянія) потерю чрезъ опустошительныя нападенія языческихъ народовъ.

Изъ языческихъ монархій въ то время особеннымъ вліяніемъ и преобладаніемъ пользовалась Ассирія. Однако и въ то время замѣтно было возрастающее значеніе Вавилона, ведшаго упорную борьбу съ Ассиріей и твердо отстаивавшаго свою независимость, не смотря на претерпѣваемыя пораженія.

IV. Въ отъношеніи къ Ассиріи и Вавилону.

Книга пророка Исаи: сущность ея содержанія и особенности.

Книга пр. Исаи по содержанію можетъ быть раздѣлена на три части: главы I—XXXV содержатъ рѣчи пророка большею частью обличительнаго характера противъ іудеевъ и языческихъ народовъ; XXXVI—XXXIX заключаетъ въ себѣ историческую часть, повѣствованіе объ избавленіи Іерусалима отъ нападенія ассиріянъ, о болѣзни и выздоровленіи Езекии; XL—LXVI — пророчество о будущихъ благодатныхъ временахъ, имѣю-

щихъ наступить съ пришествіемъ Мессіи, Его ученій, жизни, страданій и плодахъ этого.

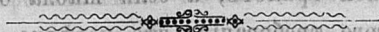
Какъ мы уже указывали, жизнь іудейскаго народа, какъ богоизбраннаго, была опредѣлена самимъ Богомъ чрезъ законъ Моисея. Соблюденіе послѣдняго и руководство имъ являлось фактическимъ признаніемъ надъ собою власти Іеговы и залогомъ счастливой жизни не только въ настоящемъ, но и въ отдаленномъ будущемъ; непослушаніе же закону было отверженіемъ Іеговы и самоосужденіемъ на жалкое существованіе въ настоящемъ и на потерю надежды благодатныхъ временъ въ будущемъ. Къ этому положенію примыкаетъ и его развиваетъ кн. пр. Исаи, и изъ этой же мысли вытекаютъ всѣ его обличенія, увѣщанія и утѣшительныя обѣтованія не только по отношенію къ іудеямъ, но и къ языческимъ народамъ. Такъ пр. Исаія обличаетъ разные виды идолопоклонства—поклоненіе въ рощахъ и дубравахъ (Ис. I, 29; XVII, 8), волшебство и разныя суевѣрія (VIII, 19); надежду на военныя силы (II, 7) и др. во имя того, что это оскорбляетъ Бога, какъ единственнаго Царя (XLIII, 16) и Спасителя (XLV, 15; LIV, 15) своего народа. Поклоненіе должно воздаваться единому истинному Богу—Іеговѣ и при этомъ пророкъ требуетъ, чтобы оно было не внѣшнимъ только дѣйствіемъ, но внутреннимъ расположеніемъ (Ис. I, 11—17; LXVI, 1—3). Въ отношеніяхъ между собою люди должны руководиться точнымъ соблюденіемъ закона своего Царя, выраженнаго въ заповѣдяхъ Моисея; тутъ же установлена самая строгая справедливость, а потому такіе пороки, какъ грабежи (Ис. I, 15), насилія и притѣсненія сиротъ (I, 17), корыстолюбіе (V, 8), роскошь (III, 16—17) и т. п. есть оскорбленіе Бога-Царя жизнью. Политическіе союзы царей іудейскихъ то же подвергались осужденію пророка, такъ какъ ими выражалась мысль найти защиту не у своего царя—Бога, но у людей, что свидѣтельствуетъ о недостаткѣ вѣры въ Господа. Таковы были, наприм., обличенія пророкомъ Ахаза и Езеки.

Но царство Господа не ограничивается предѣлами Іудей;

послѣ возвращенія іудеевъ изъ плѣна (XXXV), на Сіонѣ откроется устинный Свѣтъ, видимый и язычниками, будетъ изданъ новый законъ, который совершенно преобразуетъ жизнь народовъ, утвердивъ между ними прочный миръ и уничтоживъ всякія орудія брани (Ис. II—1, 1—4; XI, 1—10); тогда даже языческіе народы сдѣлаются истинными рабами Господа, какъ и іудеи (XIX, 22—25; LIV; LXV, 1). Это просвѣщеніе чело-вѣчества совершится Лицомъ изъ дома Давидова (Ис. XI, 1), преисполненнымъ даровъ св. Духа (LXI, 1) и истиннымъ Господомъ (IX, 6), путемъ проповѣди (LXI) и особенно страданій за все чело-вѣчество (LIII). Эта искупительная заслуга Потомка Давидова доставитъ всему чело-вѣчеству вѣчное спасеніе. Раскрытію ученія о послѣднемъ у пр. Исаи посвящена вся третья часть его книги (XL—LXVI).

Въ особенностямъ книги пр. Исаи нужно отнести ясность изложения, стройность и то изящество выраженій, которое дало бл. Іерониму основаніе назвать его книгу писаной „urbana eloquentia“. Изъ внутреннихъ особенностей его книги нельзя не отмѣтить ея объективности въ изображеніи предмета и полноты изображенія. Личныя ощущенія и чувствованія пророка не особенно замѣтны, степень силы его рѣчи опредѣляется не столько его личнымъ возбужденіемъ, сколько важностью самого предмета. Изображаемый предметъ рисуется имъ съ замѣчательной полнотою, въ подтвержденіе чего можно указать на LIII гл., содержащую пророчество о земной жизни Отрока Іеговы (Мессіи Христа). Созерцаніе пророкомъ Исаіей будущихъ благодатныхъ временъ вообще, отличается такою подробностью и ясностью въ ихъ изображеніи, что по справедливости упрочило за нимъ названіе „ветхозавѣтнаго евангелиста“.

(Продолженіе будетъ).

Очерки методики церковно-славянского языка для начальных школъ.

Г Л А В А II.

Сводъ и разборъ мнѣній по вопросу о томъ, какому чтенію—русскому или церковно-славянскому слѣдуетъ учить раньше и какимыъ методомъ.

Учитель народной школы прежде всего долженъ хорошо уяснить себѣ значеніе церковно-слав. языка среди другихъ предметовъ начального обученія, цѣль преподаванія этого предмета въ народной школѣ и объемъ преподаванія. Уясненію этихъ предметовъ была посвящена предыдущая наша статья. Разрѣшивъ эти вопросы, каждый учитель встрѣчается съ другими вопросами: когда слѣдуетъ приступать къ обученію славянскому чтенію и какимыъ пользоваться при обученіи методомъ. Посильному разрѣшенію этихъ вопросовъ мы посвящаемъ настоящую статью.

Очевидно, что учить дѣтей въ школѣ одновременно какъ русскому, такъ и славянскому чтенію весьма неудобно. Такое веденіе обученія слишкомъ затруднило бы учениковъ и повело бы къ смѣшенію съ ихъ стороны буквъ одного алфавита съ буквами другаго. Поэтому необходимо сначала выучить дѣтей чтенію на одномъ языкѣ, а потомъ уже на другомъ. Вопросъ о томъ, какому чтенію удобнѣе учить дѣтей прежде—русскому или церковно-славянскому, какъ въ учебной практикѣ, такъ и въ педагогической литературѣ рѣшается различно. Въ старыхъ школахъ считали необходимымъ начинать обученіе дѣтей съ чтенія книгъ церковно-славянской печати, а потомъ уже переходили къ чтенію русской гражданской печати. Таково было и желаніе народа. Въ прежнее время народъ настойчиво предъявлялъ требованіе къ школѣ, чтобы она прежде всего научила посылаемыхъ имъ дѣтей церковной грамотѣ; а если школа была не въ состояніи выполнить этого требованія (что нерѣдко случалось въ ту эпоху, когда церковно-славянскій языкъ былъ отодвинутъ въ

школахъ на задній планъ), то простолюдинъ часто отдавалъ своего сына, уже прошедшаго курсъ школы, сельскому причетнику, начетчику или даже начетчицѣ для того, чтобы доучиваться собственно церковной грамотѣ. Правда, въ послѣднее время народъ примиряется со школою, если она, держась и другаго порядка обученія, къ концу перваго же учебнаго года вооружаетъ дѣтей умѣньемъ читать по церковно-славянски.

Если въ старину предпочитали сначала учить дѣтей чтенію церковно-славянскому, а потомъ уже русскому, то въ новое время громадное большинство педагоговъ (Миропольскій, Грушевскій, Д. Тихомировъ, Соколовъ и др.) высказываются за обратный порядокъ обученія. По ихъ мнѣнію, сначала нужно научить дѣтей русскому чтенію, и только послѣ пріобрѣтенія ими достаточнаго навыка въ русскомъ чтеніи слѣдуетъ начинать обученіе и церковно-славянскому чтенію. Этотъ порядокъ обученія чтенію теперь чаще всего и примѣняется въ школахъ на практикѣ. Однако и старинный порядокъ обученія чтенію—сначала церковно-славянскому, а потомъ уже русскому въ настоящее время нельзя считать совершенно отжившимъ, такъ какъ за него высказываются нѣкоторые педагоги, изъ которыхъ самымъ авторитетнымъ въ послѣднее время былъ Н. И. Ильминскій. Къ этому же мнѣнію склоняется и изданная Св. Синодомъ программа церковно-славянскаго языка для церковно-приходскихъ школъ. Въ объяснительной запискѣ къ Синодальной программѣ читаемъ слѣдующее: „Въ церковно-приходской школѣ желательно было бы начинать обученіе прямо съ церковно-славянской азбуки. Но въ виду затрудненій, какія можетъ вызвать употребленіе при этомъ стариннаго способа, отличнаго отъ современныхъ, привычныхъ для большинства учителей, методовъ обученія чтенію и извѣстнаго имъ только въ своемъ механизмѣ, съ другой стороны по многимъ неудобствамъ приложенія къ церковно-славянской грамотѣ общеупотребительнаго въ настоящее время звуковаго способа, предоставляется обучать церковно-славянской грамотѣ послѣ русской, и именно послѣ того, какъ дѣти ознакомятся съ

механизмомъ русскаго чтенія. Лицамъ, убѣжденнымъ и опытнымъ, не возбраняется начинать обученіе съ церковно-славянскою азбукою въ древлеизложенномъ порядкѣ и съ подлинными названіями буквъ. Такіе опыты даже желательны; они дадутъ цѣнный матеріалъ для болѣе вѣрнаго и положительнаго рѣшенія вопроса объ обученіи церковно-славянскому чтенію въ церковно-приходскихъ школахъ“. Заключительныя слова объяснительной записки къ Синодальной программѣ показываютъ, что составители ея не считаютъ вопросъ о томъ, какому чтенію учить раньше, рѣшеннымъ окончательно и безповоротно, и предоставляютъ окончательное рѣшеніе этого вопроса указаніямъ педагогическаго опыта. Чтобы разобраться среди этихъ разнорѣчивыхъ мнѣній, мы должны обратить вниманіе на доводы, которыми обставляютъ свое мнѣніе защитники того и другого порядка обученія чтенію и рассмотреть эти доводы критически. Главными основаніями въ пользу того мнѣнія, что церковно-славянскому чтенію нужно учить раньше русскаго, у сторонниковъ этого мнѣнія являются соображенія воспитательнаго характера, именно желаніе, чтобы дѣти прониклись большею любовью и уваженіемъ къ церковно-славянскому языку, какъ языку Церкви. „Такъ какъ, говоритъ самый авторитетный защитникъ даннаго мнѣнія — Ильминскій, наиболѣе сильныя и дѣйственыя впечатлѣнія бываютъ самыя первыя, которыя ложатся какъ сѣмена на почву, еще ничѣмъ не занятую, и потому свободно укореняются, то я полагаю, что въ интересахъ церковно-религіознаго воспитанія слѣдуетъ поставить на первомъ мѣстѣ по времени обученіе не русской грамотѣ, а именно церковно-славянскою“. (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1883 годъ, октябрь, страница 52). Внушить дѣтямъ благоговѣнное уваженіе къ языку Церкви есть цѣль почетная, къ достиженію которой должно стремиться всеми силами, но предлагаемое Н. И. Ильминскимъ средство, по нашему мнѣнію, едвали на самомъ дѣлѣ приведетъ къ желаемой цѣли. Эта цѣль можетъ быть достигнута не чисто внѣшнею мѣрою — отнесеніемъ церковно-славянскаго чтенія на первое по времени

мѣсто обученія, а болѣе существенною мѣрою — *тѣмъ значеніемъ, которое будетъ дано учащими лицами этому предмету среди другихъ предметовъ обученія.* Если учащіе сами будутъ глубоко убѣждены въ высококомъ значеніи церковно-славянскаго языка для русской школы, какъ языка священнаго, и будутъ пользоваться всѣми зависящими отъ нихъ средствами привить тоже убѣжденіе и учащимся, то уваженіе къ церковно-славянской грамотѣ нисколько не умалится, если обученіе ей будетъ начинаться и послѣ обученія русской грамотѣ. Итакъ воспитательныя соображенія, приводимыя Ильминскимъ, съ полною убѣдительностію не доказываютъ предпочитаемаго имъ порядка обученія грамотѣ. Можно даже сказать наоборотъ, что воспитательныя соображенія — желаніе внушить дѣтямъ любовь и уваженіе къ языку Церкви — заставляютъ учить дѣтей церковно-славянскому чтенію позже русскаго. Въ самомъ дѣлѣ, обученіе грамотѣ, какъ бы мы не упростили и не облегчали его, есть весьма большой трудъ для дѣтей; въ частности славянское чтеніе, какъ будетъ разъяснено ниже, труднѣе, чѣмъ русское, а дѣти, какъ каждый знаетъ изъ опыта, часто не любятъ тѣхъ предметовъ, которые даются имъ съ большимъ трудомъ. Поэтому, начавъ обученіе съ славянскаго чтенія, есть опасеніе, вмѣсто любви къ языку Церкви, поселить въ дѣтяхъ нерасположеніе къ нему. Сверхъ того, надъ высоко-чтимыми народомъ словами церковно-славянскаго языка по предлагаемому Н. И. Ильминскимъ порядку обученія неизбежно придется производить мелочныя и подъ часъ даже смѣшныя для дѣтей операціи (напр. склады вра, гра, жра и т. д.). Съ точки зрѣнія указанныхъ воспитательныхъ соображеній удобно-ли, чтобы первые уроки церковно-славянскаго языка вызывали въ учащихся дѣтяхъ впечатлѣніе смѣшнаго? Думаемъ, что отвѣтъ долженъ быть отрицательный, тѣмъ болѣе, что „первыя впечатлѣнія, какъ говоритъ Н. И. Ильминскій, суть самыя сильныя и дѣйственныя впечатлѣнія, которыя ложатся, какъ сѣмена на почву, ничѣмъ еще незанятую“ Нужно осторожно обращаться съ языкомъ Цер-

кви, способнымъ вліять на религіозно-нравственныя чувства ребенка, иначе уважаемый народомъ языкъ можетъ потерять свою священную важность, снизойти до обыденной фразы, не возбуждающей въ душѣ никакого благоговѣйнаго чувства. Обстоятельства дѣла совершенно измѣнятся, если мы сначала научимъ дѣтей русскому чтенію, а потомъ уже перейдемъ къ славянскому. Тогда для насъ уже не будетъ никакой нужды производить разложеніе словъ на слоги и звуки, а также сливать звуки въ слоги, потому что механика звукоразложенія и звукосліянія хорошо будетъ извѣстна дѣтямъ изъ уроковъ русской грамоты.

Самый процессъ церковно-славянскаго чтенія для дѣтей, уже умѣющихъ читать по-русски, весьма упростится и будетъ для нихъ безъ всякаго преувеличенія очень легкимъ. Такимъ образомъ съ воспитательной точки зрѣнія, по нашему мнѣнію, нельзя ничего сказать противъ обученія дѣтей сначала русской, а потомъ славянской грамотѣ. Если же мы станемъ на строго дидактическую точку зрѣнія, то преимущества указаннаго порядка обученія грамотѣ для насъ будутъ очевидны. Преимущества такой именно постановки дѣла обстоятельно выяснены трудами многихъ педагоговъ (Миропольскій, Грушевскій, Тихомировъ, Соколовъ). Они заключаются въ слѣдующемъ. Съ дидактической точки зрѣнія обученіе должно идти отъ легкаго къ трудному, а русскимъ чтеніемъ дѣти гораздо легче овладѣютъ, чѣмъ славянскимъ. Причины этого заключаются въ слѣдующемъ: а) Въ русскомъ языкѣ буквъ меньше, чѣмъ въ славянскомъ (буквы ѡ , ѣ , ѥ , Ѧ , ѧ , Ѩ , ѩ совершенно отсутствуютъ въ русскомъ алфавитѣ; а инныя буквы въ славянскомъ языкѣ имѣютъ нѣсколько начертаній: о , ѡ , Ѣ , Ѥ , Ѧ , ѧ , Ѩ , ѩ и т. д. б) По самому начертанію русскія буквы проще славянскихъ. Правда, нѣкоторые сторонники того мнѣнія, что начальнымъ предметомъ обученія для русскихъ дѣтей должна быть славянская, а не русская грамота, утверждаютъ, что начертанія славянскихъ буквъ проще, чѣмъ начертанія русскихъ и легче даются дѣтямъ (Кулинъ), но это увѣреніе несправедливо; стоитъ только сравнить

начертаніе буквъ Я, Ѡ, Ѹ, ОУ, ІѢ въ русскомъ и славянскомъ алфавитахъ, чтобы убѣдиться, что славянскія буквы сложнѣе по начертанію, — въ нихъ есть лишнія противъ русскихъ украшенія. Мнѣніе же, будто славянскія буквы даются дѣтямъ легче, чѣмъ русскія, опровергается свидѣтельствомъ учителей-практиковъ. Самъ Н. И. Ильминскій, защищающій мысль, что славянскому чтенію нужно учить раньше русскаго, признаетъ, что славянскія буквы сложнѣе русскихъ. „Въ церковно-славянской грамотѣ, говоритъ онъ, трудности составляютъ не столько особныя буквы (кси, пси), даже и не титлы, сколько общій видъ славянскихъ буквъ, рѣзко отличающій славянское письмо отъ гражданскаго. Между славянской и гражданской печатью такая же примѣрно разница, какая между нѣмецкимъ готическимъ шрифтомъ и латинскимъ. (Журн. Мин. Нар. Пр. за 1883 г., октябрь стр. 45). в) Въ славянскомъ языкѣ есть титла, которыя на первое время сильно затрудняютъ дѣтей въ чтеніи, а въ русскомъ языкѣ титлъ нѣтъ, слѣдовательно, при русскомъ чтеніи для дѣтей оказывается одною трудностью меньше. г) При чтеніи церковно-славянскаго текста дѣтей будутъ затруднять не только начертанія буквъ и титла, но и самый славянскій языкъ, въ которомъ есть много непонятныхъ дѣтямъ выраженій и оборотовъ рѣчи. Если на первое время при обученіи славянскому чтенію мало обращать вниманіе на то, понимаютъ ли дѣти читаемыя слова, то можно развить въ нихъ привычку механически относиться къ читаемому, чего никакъ нельзя желать въ интересахъ воспитательности церковно-славянскаго чтенія. Тогда какъ русскій языкъ есть живой языкъ, на которомъ говорятъ русскія дѣти; слѣдовательно, пониманіе читаемыхъ русскихъ словъ не затруднитъ ихъ. Противъ этого иногда возражаютъ, что если въ церковномъ языкѣ есть много непонятныхъ дѣтямъ словъ, то вѣдь и въ русскомъ литературномъ языкѣ есть много непонятныхъ народу выраженій. Но дѣлая такое возраженіе, забываютъ, что правильно поставленная школа постепенно вводитъ дѣтей въ общеніе съ русскимъ литературнымъ языкомъ, подбирая

сначала рѣчи, состоящія изъ выражений простыхъ, близкихъ къ народному языку; тогда какъ подобрать вполне достаточно материала для славянскаго чтенія, составленнаго изъ словъ дѣйствительно церковно-славянскихъ, но совершенно понятныхъ дѣтямъ, не легко. Это можно видѣть на примѣрѣ самихъ сторонниковъ того мнѣнія, что славянскою грамотѣ нужно учить раньше русской. Въ книгѣ для церковно-славянскаго чтенія Н. И. Ильминскаго нѣтъ подходящаго материала для чтенія дѣтямъ тотчасъ послѣ ознакомленія съ азбукою, — у него прямо предлагаются отрывки изъ священно-историческихъ повѣствованій Ветхаго Завета; тогда какъ послѣ азбуки можно предложить только отдѣльныя слова или самое большее — краткія предложенія. Правда, въ брошюрѣ Ильминскаго, „Обученіе грамотѣ по церковно-слав. азбукѣ“ предлагаются въ качествѣ материала для чтенія послѣ азбуки и отдѣльныя слова, но эти слова суть или православно-христіанскія имена (Борись, Василій, Веніаминъ и т. д.) или слова тождественныя въ русскому и славянскому языкамъ (нога, лице, тѣло, земля, вода и т. п.); слѣдовательно, ничего церковнаго въ этомъ матеріалѣ нѣтъ. Материалъ церковнаго характера у Ильминскаго предлагается уже на четвертой ступени обученія. У Кулина въ азбукѣ прежде всего предлагаются для чтенія дѣтямъ напечатанныя славянскими буквами слова: лиса, пила, масло, Оля, Поля, Коля, ива, нива, слива и т. д.; нечего и говорить, что это только одинъ призракъ церковности. При обученіи же дѣтей славянскому чтенію по защищаемому нами порядку открывается возможность дать дѣтямъ въ качествѣ материала для чтенія прямо цѣлыя предложенія дѣйствительно церковнаго характера, именно, изреченія священнаго писанія (напр. изъ книги Притчей, Иисуса сына Сирахова, изъ псалмовъ, Евангелія и т. д.). Приведенныя нами дидактическія основанія, по нашему мнѣнію, можно разсматривать, какъ серьезныя доказательства того, что чтенію славянскому удобнѣе учить послѣ русскаго. Теперь естественно возникаетъ вопросъ: когда же слѣдуетъ приступать къ обученію славянскому чтенію? И въ

теоріи, и на практикѣ этотъ вопросъ рѣшается тоже различно. Иные педагоги совѣтуютъ переходить къ славянскому чтенію на первомъ учебномъ году (Грушевскій, Тихомировъ, Соколовъ и друг.), другіе — во второмъ, третьи — въ третьемъ учебномъ году (Русскій Начальный Учитель за 1882 годъ, №№ 8—9, стр. 332). Послѣдніе два мнѣнія нельзя признать основательными, такъ какъ они привели бы къ печальнымъ послѣдствіямъ, если бы только примѣняли ихъ на самомъ дѣлѣ въ начальныхъ школахъ. Извѣстно, что значительный процентъ деревенскихъ дѣтей не доканчиваютъ курса въ школѣ; очевидно, что дѣти, оставившія школу на второмъ или на третьемъ году обученія, вышли бы изъ нея или совсѣмъ неумѣющими читать по-славянски, или умѣющими читать очень плохо, такъ какъ при слишкомъ позднемъ обученіи церковно-славянскому чтенію для нихъ въ этомъ отношеніи не было достаточной практики въ школѣ. Это обстоятельство повело бы далѣе къ тому, что школа потеряла бы сочувствіе къ себѣ со стороны народа. Наконецъ при такой постановкѣ дѣла уроки церковно-славянскаго языка нисколько не могли бы содѣйствовать болѣе прочному усвоенію уроковъ закона Божія. По этимъ соображеніямъ мы считаемъ единственно вѣрнымъ первое мнѣніе, что къ обученію церковно-славянской грамотѣ нужно переходить въ первомъ учебномъ году. Благопріятный моментъ для этого наступаетъ тогда, когда дѣти овладѣютъ механизмомъ русскаго чтенія, что при нормальномъ ходѣ дѣла бываетъ мѣсяца черезъ 2—3 отъ начала обученія.

Покончивъ съ вопросомъ о томъ, какому чтенію слѣдуетъ учить раньше, ставимъ теперь другой вопросъ: по какому методу удобнѣе учить дѣтей славянскому чтенію — по буквенному или звуковому. Въ интересахъ болѣе серьезной постановки обученія церковно-славянскому языку въ народной школѣ, конечно, желательно, чтобы и самый методъ обученія этому языку былъ пригоденъ не для одного только изученія механизма чтенія, но и для возбужденія въ учащихся того настроенія, которое было бы согласно съ цѣлями обученія предмету. Нѣкоторые педагоги

утверждаютъ, что учить церковно-славянскому чтенію непременно нужно по старинному буквосочетательному методу, сохраняя притомъ старинное названіе буквъ: азъ, буки, вѣли, глаголь, добро и т. д. Наибольше авторитетнымъ защитникомъ этого мнѣнія является опять тотъ же Н. И. Ильминскій, имя котораго мы неоднократно уже упоминали прежде. Онъ старается доказать, что буквенный методъ есть методъ православный, а звуковой есть методъ протестантскій; что буквенный методъ, сверхъ того, совершенно соотвѣтствуетъ естественному ходу развитія дѣтской природы (природосообразенъ), а звуковой методъ этого качества не имѣетъ. Въ звуковомъ методѣ, говоритъ Н. И. Ильминскій, все основывается на разсудочномъ пониманіи, подобно тому, какъ и въ протестанствѣ, которое есть въ сущности рационализмъ. Въ обученіи же по буквосочетательному методу многое для ребенка остается непонятнымъ, многое онъ усваиваетъ по довѣрію къ учителю; это, по его мнѣнію, соотвѣтствуетъ духу православія, которое научаетъ насъ смирать разумъ въ послушаніе вѣрѣ. Звуковой методъ рассчитанъ на развитіе мышленія, но развивать мышленіе въ дѣтяхъ преждевременно и не сообразно съ жизненными условіями и требованіями дѣтскаго возраста. Дѣти живутъ цѣльною душою съ преимущественнымъ дѣйствованіемъ сердца, поэтому и дѣйствовать на нихъ воспитательнымъ образомъ нужно чрезъ сердце, а не чрезъ разсудокъ. (Ильминскій. Обученіе грамотѣ по церковно-слав. азбукѣ, статья въ журн. Церк.-приход. Школа за 1888 годъ книга 6, стр. 21—22). — Питая полное уваженіе къ памяти Н. И. Ильминскаго, какъ глубокаго знатока церковно-славянскаго языка и какъ чловѣка, весьма много содѣйствовавшаго правильной постановкѣ преподаванія этого языка въ начальной школѣ, мы однакоже не можемъ принять приведенное выше разсужденіе его о методахъ буквенномъ и звуковомъ за серьезное доказательство преимуществъ буквеннаго метода предъ звуковымъ. Изъ цитированныхъ словъ его, по нашему мнѣнію, видно только, съ какимъ предубѣжденіемъ онъ относился къ иностранной, особенно

нѣмецкой педагогикѣ. Можетъ быть, въ иностранной педагогикѣ есть и такіе методы и приемы, которые имѣютъ конфессіональную окраску (протестантскую или католическую), но въ звуковомъ методѣ обученія чтенію, чрезъ какое бы увеличительное стекло мы на этотъ методъ ни смотрѣли, ничего специально-вѣроисповѣднаго мы не найдемъ. Этотъ методъ просто основанъ на законахъ человѣческаго познанія, которое у всѣхъ людей, по единству ихъ духовной природы, одинаково. Правда, звуковой методъ возбуждаетъ къ дѣятельности разсудочныя способности учащихся, но, по нашему убѣжденію, это не можетъ вредить достиженію религіозно-воспитательной задачи изученія церковно-славянскаго языка. Въ разумѣ (и свободной волѣ) вѣдь заключается образъ Божій. Поэтому высказываемое нѣкоторыми педагогами опасеніе, какъ бы развитіе разума въ дѣтяхъ не повредило религіозно-нравственному воспитанію ихъ, намъ кажется ошибочнымъ. Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: „испытайте писанія, ибо вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный“ (Іоан. V, 39). Поэтому Православная Церковь не исключаетъ совершенно участіе разума даже въ вопросахъ вѣры, а тѣмъ болѣе въ методахъ обученія; это и понятно: православіе есть чистая истина, а истина не боится свѣта. Если Православная Церковь въ извѣстной мѣрѣ признаетъ права разума даже въ вопросахъ вѣры, то и православная русская школа самой постановкой обученія въ ней не должна поставлять или, по крайней мѣрѣ, задерживать въ дѣтяхъ развитіе разума, какъ чего-то вреднаго и опаснаго. Намъ кажется, что Н. И. Ильминскій оказывается не вполне правымъ и въ томъ отношеніи, что признаетъ звуковой методъ, какъ разсчитанный на разсудочное усвоеніе, не соответствующимъ особенностямъ дѣтской природы. Со-вѣтуя такъ настойчиво и убѣжденно дѣйствовать на сердце, а не на разсудокъ дѣтей Н. И. Ильминскій какъ будто забываетъ, что въ живомъ человѣкѣ интеллектуальныя и эмоціальные процессы тѣсно связаны между собою, составляютъ одно органическое цѣлое, или, выражаясь словами Н. И. Ильминска-

го: „дѣти живутъ цѣльною душою“; слѣдовательно, вызывая къ дѣятельности ихъ умъ, мы косвенно дѣйствуемъ и на ихъ сердце. На этомъ основаніи едвали можно трактовать о развитіи одного только сердца, почти совсѣмъ игнорируя развитіе разсудка. Ошибочно было бы также думать, что ребенка въ семь лѣтъ (а въ этомъ именно возрастѣ чаще всего начинаютъ школьное обученіе) преждевременно развивать въ умственномъ отношеніи, потому что въ этомъ возрастѣ разсудокъ у ребенка будто бы почти совсѣмъ еще не проявляетъ себя. Наблюденія надъ дѣтьми показываютъ, что въ семилѣтнемъ возрастѣ разсудокъ у дѣтей настолько укрѣпляется, что на него можно опираться при веденіи обученія. Православная Церковь съ семи лѣтъ принимаетъ дѣтей на исповѣдь, слѣдовательно, считаетъ разсудокъ ихъ настолько уже окрѣпшимъ, что вмѣняетъ имъ сдѣланные ими грѣхи. Конечно, нельзя упускать изъ вниманія, что дѣтское мышленіе въ сравненіи съ мышленіемъ взрослого человѣка имѣетъ свои характерныя особенности: дѣти въ этомъ возрастѣ мыслятъ образами, — имъ болѣе понятны предметы, факты и явленія, чѣмъ отвлеченныя понятія. Но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что мы должны отказаться отъ веденія обученія, основаннаго на разсудочномъ пониманіи; это только заставляетъ насъ придти на помощь дѣтямъ, введя въ обученіе наглядность и отъ нагляднаго ведя ихъ мысль къ отвлеченному.

Нѣтъ также основанія при обученіи церковно-славянскому чтенію удерживать старинныя названія буквъ, на чемъ такъ настаиваютъ Н. И. Ильминскій и его послѣдователи. Несомнѣнно, что славянскія названія буквъ не имѣютъ связи съ самою сущностію языка, а придуманы случайно. Если нѣкоторые педагоги утверждаютъ, что старинныя славянскія названія буквъ болѣе осмысленны, чѣмъ тѣ, которыя приняты въ звуковомъ методѣ, то съ этимъ нельзя согласиться. Въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ имѣютъ названія слѣдующихъ на примѣръ, буквъ: ферть, херь, цы, ша, ща, ерь? Нельзя не согласиться, что эти названія, по крайней мѣрѣ, для настоящаго времени, не имѣютъ ни-

какого смысла. Слѣдовательно, приходится выбирать то, что проще и прямѣе ведетъ къ цѣли при обученіи чтенію. Мы разсмотрѣли всѣ новые доводы, которыми нѣкоторые педагоги стараются доказать преимущества стариннаго буквосочетательнаго метода въ сравненіи съ звуковымъ въ примѣненіи къ церковно-славянскому чтенію. Эти доводы не показались намъ убѣдительными. Что же касается до преимуществъ звукового метода предъ буквеннымъ при обученіи чтенію, то эти преимущества давно уже и всесторонне выяснены педагогами. Не повторяя того, что было говорено педагогами по этому вопросу въ разное время, скажемъ кратко, что прежде обученіе чтенію имѣло характеръ механической выучки или дрессировки, а теперь оно имѣетъ характеръ всесторонняго упражненія духовныхъ силъ учащихся; прежде, при господствѣ буквосочетательнаго метода обученія, дѣти учились читать въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, а теперь выучиваются въ два—три мѣсяца; прежде дѣти шли въ школу со слезами и при первой возможности бѣжали оттуда, а теперь они идутъ туда охотно и иногда со слезами возвращаются домой, когда имъ отказываютъ въ приѣмѣ въ школу. Причину столь существенной перемѣны въ успѣшности обученія и въ отношеніяхъ дѣтей къ школѣ въ значительной мѣрѣ мы должны приписать болѣе совершеннымъ методамъ обученія, употребляющимся въ школѣ въ настоящее время. Такимъ образомъ вопросъ о преимуществахъ того или другого метода обученія чтенію для непредубѣжденнаго человѣка, по нашему мнѣнію, просто и убѣдительно разрѣшается самымъ опытомъ въ пользу звукового метода.

Н. Сагановъ.

(Продолженіе будетъ).

Обозрѣніе Епархіальной жизни въ 1895-мъ году.

Почти каждое періодическое изданіе въ своихъ новогоднихъ номерахъ обыкновенно заглядываетъ назадъ и даетъ болѣе

или менѣе подробный отчетъ за истекшій годъ). Съ подобнымъ приѣмомъ періодическихъ изданій хорошо знакома читающая публика... Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что при Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ наступившаго новаго года будетъ издаваться неофициальный отдѣлъ, мы рѣшились послѣдовать примѣру другихъ періодическихъ изданій и задались цѣлью обзрѣть въ первыхъ номерахъ нашихъ Вѣдомостей всѣ важнѣйшія перемѣны, событія и явленія здѣшней епархіальной жизни за истекшій 1895 годъ.

Прошедшій годъ долженъ надолго остаться въ нашей памяти, такъ какъ въ продолженіи его случилось не мало выдающихся перемѣнъ и довольно много отраднхъ явленій въ нашей епархіальной жизни. Прежде всего мы должны остановиться на крупной перемѣнѣ въ дѣлѣ епархіальнаго управления. Во второй половинѣ истекшаго года скончался Преосвященный Варсонофій, Епископъ Симбирскій и Сызранскій...

Склоняясь у гроба покойнаго Владыки, не можемъ не вспомнить хотя бы важнѣйшихъ фактовъ и событій изъ его шестидесяти-пятилѣтней жизни. Покойный Владыка (въ мірѣ Іаковъ Петровичъ Охотинъ) родился 1-го марта 1830 года въ селѣ Красномъ, Лебедянскаго уѣзда, Тамбовской губерніи отъ очень бѣднаго сельскаго діакона. Однакожь бѣдность не загубила прекрасныхъ душевныхъ качествъ и дарованій покойнаго... Прошедши съ большимъ успѣхомъ курсъ въ духовномъ училищѣ, а потомъ въ Тамбовской д. семинаріи, онъ поступилъ въ Казанскую д. академію и на третьемъ году пребыванія въ послѣдней принялъ монашество. Окончилъ образованіе въ духовной академіи—со степенью магистра. Первые 22 года, по окончаніи ученія, усопшій Архипастырь провелъ на духовно-училищной службѣ въ г. Казани, послѣдовательно проходя должности профессора Казанской д. семинаріи по предмету Св. Писанія, инспектора той же Семинаріи, а съ 1864 года ея ректора въ санѣ архимандрита. Въ должности ректора Казанской д. семинаріи Преосвященный Варсонофій пробылъ 15 лѣтъ и съ нею въ раз-

ное время несъ еще и другія обязанности по очень многимъ должностямъ. Въ 1876 году былъ рукоположенъ во Епископа Екатеринбургскаго, Викарія Пермской епархіи, но въ томъ же году назначенъ Епископомъ Старорусскимъ, Викаріемъ С.-Петербургской епархіи. 28 сентября 1882 года почившій Святитель былъ переведенъ на Симбирскую кафедру, которою и управлялъ до самыхъ послѣднихъ дней своей жизни. Служа за все это время примѣромъ благочестивой жизни, почившій Архипастыръ содѣйствовалъ матеріальному улучшенію Симбирскихъ духовно-учебныхъ заведеній; такъ, при немъ выстроены новыя зданія для духовныхъ училищъ въ гор. Симбирскѣ, Сызрани и Алатырѣ; при духовной семинаріи открыто общежитіе; по его ходатайству въ истекшемъ году расширено и переустроено зданіе семинаріи. Онъ много положилъ заботъ и о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. При немъ было устроено, возобновлено и украшено много храмовъ и два монастыря—Покровскій въ г. Симбирскѣ и Вознесенскій въ г. Сызрани. Среди всѣхъ трудовъ церковнаго управленія покойный Владыка принималъ самое дѣятельное участіе въ благотворительности; онъ откликался на всякую нужду; по субботамъ дворъ его наполнялся толпою нищенствующаго люда, приходившаго къ милостивому Архипастырю за Христовымъ подаваніемъ; неимущимъ воспитанникамъ семинаріи, вдовамъ и сиротамъ духовенства онъ оказывалъ неоскудную рукою вспомошествованіе, а въ тяжелый неурожайный годъ почившій Владыка явилъ себя сердобольнымъ отцемъ, милостивымъ, любвеобильнымъ кормильцемъ тысячъ бѣдныхъ и сирыхъ людей. Оставшіяся денежныя сбереженія Преосвященный Варсонофій завѣщалъ въ пользу благотворительныхъ учрежденій, а именно въ пользу богадѣльни для престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія завѣщано около 10.000 рублей и въ пользу Костычевской общины, Сызранскаго уѣзда, около 7000 рублей. Свою, довольно значительную домашнюю библіотеку Преосвященный пожертвовалъ Симбирской духовной семинаріи. Вообще человеколюбіе и благотворительность составляли самое видное украшеніе личнаго характера Преосвященнѣйшаго Варсонофія.

Скончался Преосвященный Варсонофій 12-го августа въ 11¹/₄ часовъ ночи. Послѣ печальнаго обряда омовенія и обычнаго Архіерейскаго облаченія при пѣннѣ „*Да возрадуется душа твоя*“, о. ректоромъ семинаріи въ сослуженіи іеромонаховъ крестовой церкви и ключаря совершена была первая панихида, послѣ которой началось чтеніе св. Евангелія. Утромъ 14 августа тѣло покойнаго было положено во гробъ и перенесено въ Крестовую церковь, откуда, 15 августа, при пѣннѣ Архіерейскаго хора, съ преднесеніемъ иконъ и хоругвей, при торжественномъ колокольномъ звонѣ оно перенесено было въ Каѳедральный соборъ, гдѣ всѣмъ городскимъ духовенствомъ совершена была литургія и послѣ нея — панихида. Во время литургіи преподавателемъ семинаріи С. С. Медвѣдковымъ произнесено было надгробное слово, въ основаніе котораго положены были слова апостола Павла: „*молимъ вы, братіе, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы: и имѣйте ихъ по излиху въ любви за дѣло ихъ*“ (1 Сол. 5, 12—13).

Погребеніе почившаго было совершено 16 августа Преосвященнѣйшимъ Гуріемъ, Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ послѣ Божественной литургіи. За литургіей о. ректоръ духовной семинаріи, протоіерей В. М. Успенскій произнесъ глубоко-прочувствованное поученіе, въ которомъ указаны имъ „завѣты“ или послѣдняя воля почившаго Архипастыря. Послѣ о. ректора Семинаріи было произнесено еще двѣ рѣчи: одна Каѳедральнымъ протоіереемъ П. П. Никольскимъ предъ отпѣваніемъ и другая, во время самаго отпѣванія, — инспекторомъ духовной семинаріи М. В. Барсовымъ. Около 3¹/₂ часовъ пополудни гробъ почившаго былъ опущенъ въ могилу, приготовленную подъ теплымъ соборомъ въ особой усыпальницѣ, рядомъ съ могилою Преосвященнаго Евгенія, гдѣ любовію къ почившимъ Архипастырямъ и усердіемъ къ храму Божію сооружена небольшая церковь д. с. с. Александромъ Александровичемъ Араповымъ. *)

*) Болѣе подробныя свѣдѣнія о почившемъ Преосвященнѣйшемъ Варсонофій, а равно и о его погребеніи помѣщены въ Неофициальномъ

Не долго сиротствовала наша епархія и скоро утѣшена была назначеніемъ ей по Высочайше утвержденному 23 августа всеподданнѣйшему докладу Святѣйшаго Правительствующаго Синода новаго Архипастыря, Пресвященнѣйшаго Никандра, который изволилъ прибыть къ мѣсту своего новаго служенія въ г. Симбирскъ 20 сентября.

О днѣ пріѣзда новаго Архипастыря сдѣлалось извѣстнымъ наканунѣ. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали его прибытія въ Симбирскъ. Къ 7 часамъ вечера, 20 сентября, времени прибытія парохода Самолетской компаніи „Жуковский“, на которомъ ѣхалъ Владыка, на Волжскую пристань собрались представители мѣстной администраціи, духовенства, духовно-учебныхъ заведеній, а такъ же представители города и учрежденій его. По прибытіи парохода, всѣ лица представились своему новому Архипастырю и приняли отъ него благословеніе въ каютѣ парохода. Съ пристани Пресвященнѣйшій Владыка прослѣдовалъ, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ города, въ Каедральный соборъ, куда собралось всё градское духовенство во главѣ съ о. Каедральнымъ протоіереемъ, который, поднося Владыкѣ крестъ, привѣтствовалъ его краткою рѣчью. Въ этой рѣчи говорилось, что Симбирская епархія встрѣчаетъ своего Владыку въ полномъ единеніи духа между пастырями и пасомыми, и что всѣ радуются его прибытію. Послѣ краткаго молитвословія и обычныхъ многолѣтій Пресвященнѣйшій Архипастырь съ своей стороны возгласилъ многолѣтіе новой паствѣ и обратился къ присутствовавшимъ въ соборѣ съ высоконазидательнымъ словомъ. Затѣмъ, не смотря на утомленіе послѣ продолжительнаго пути и позднее время (8 часовъ вечера), Владыка благословилъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ и, совершивъ краткую зауспокойную литію надъ могилой Пресвященнаго Варсонофія, отбылъ въ Крестовую церковь, а отсюда, по совершеніи обычнаго молитвословія крестовою братією,

отдѣлѣ „Симбирскихъ Губ. Вѣдомостей“ за 1895 г., №№ 63, 64, 65 и 66. „Воспоминаніе о почившемъ Пресвящ. Варсонофіѣ, Еписк. Симбирск. и Сызр.“ М. В. Барсова.

продолжалъ въ свои покои. Здѣсь ожидали новаго Архипастыря г. начальникъ губерніи съ представителями города и учреждений, и лишь только вошелъ Владыка въ покои, ему отъ имени города, по русскому обычаю, поднесенъ былъ хлѣбъ-соль. На привѣтственную рѣчь заступающаго мѣсто градекаго Головы (г. Андреева) Преосвященный отвѣтилъ краткимъ словомъ, въ которомъ просилъ свою новую паству жить въ мирѣ и христіанской любви.

На другой день, согласно выраженному Владыкой наканунѣ желанію, въ покои его, къ 10 часамъ утра, явилось градское духовенство во главѣ съ Кафедральнымъ протоіереемъ и членами консисторіи, причемъ поднесло ему икону Казанской Божіей матери и хлѣбъ-соль. Въ тотъ же день, къ часу дня, прибыли всѣ корпораціи духовно-учебныхъ заведеній г. Симбирска. О. ректоръ семинаріи, протоіерей В. М. Успенскій привѣтствовалъ Преосвященнаго Архипастыря краткою рѣчью, причемъ отъ духовно-учебныхъ заведеній г. Симбирска, въ молитвенное памятованіе о служащихъ въ этихъ заведеніяхъ, поднесена Владыкѣ икона Спасителя и, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль. Владыка, благословивъ всѣхъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ своей стороны обратился къ нимъ съ глубокопрочувствованнымъ словомъ. Онъ убѣждалъ всѣхъ не забывать главной цѣли духовно-учебныхъ заведеній — готовить пастырей Церкви Христовой (въ женскихъ Епархіальныхъ училищахъ — помощницъ и сотрудницъ въ пастырскомъ служеніи, преимущественно на поприщѣ народнаго образованія). Этимъ должна быть проникнута вся дѣятельность какъ начальствующихъ, такъ преподавателей и воспитателей; въ частности преподавателей Владыка просилъ не отдѣлять учебнаго дѣла отъ воспитательнаго, а направлять всё къ одной цѣли приготовленія въ лицѣ питомцевъ своихъ достойныхъ служителей алтаря Господня. Затѣмъ, снова преподавъ всѣмъ благословеніе, изъявилъ желаніе ближе познакомиться съ каждымъ изъ нихъ на мѣстѣ ихъ служенія.

Черезъ двѣ недѣли послѣ своего прибытія на новую кафедру Его Пресвященство изволилъ отправиться обозрѣвать епархію по маршруту на г. Барсунъ, Жадовскую пустынь и г. Сызрань, при чемъ во многихъ мѣстахъ Владыкой, при участіи окрестнаго духовенства, было совершено нѣсколько торжественныхъ всенощныхъ бдѣній, вечеренъ и литургій съ мелебнами и авантами. При посѣщеніи церковей Пресвященнѣйшій Архипастыръ говорилъ рѣчи и поученія, испытывалъ дѣтей въ знаніи православной вѣры какъ въ храмахъ, такъ и школахъ, освѣдомлялся, на всѣхъ ли есть кресты и проч.

Вообще, въ лицѣ новаго Пресвященнаго Симбирская епархія приобрѣла Архипастыря, одушевленнаго искреннимъ и сердечнымъ желаніемъ поддержать и укрѣпить истинное внутреннее религиозное чувство въ своихъ пасомыхъ.

П. Державинъ.

(Продолженіе будетъ).

„Объ обезпеченіи сельскаго духовенства“, перепечатано изъ № 3-го С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника за 1896 годъ.

Въ № 11 „Спб. Вѣдомостей“ напечатана статья Н. Х. Весселя, подъ заглавіемъ: „Что необходимо нашей деревнѣ?“ Авторъ статьи, насколько извѣстно, очень давно пропагандирующей мысль о необходимости обезпеченія сельскаго духовенства, аргументируетъ свою мысль сознанною необходимостью дать приходскому сельскому священнику такое положеніе въ деревнѣ, чтобы онъ могъ „принимать въ жизни ея дѣятельное руководящее религіозно-просвѣтительное участіе“.

„Почти 35 лѣтъ прошло послѣ освобожденія крестьянъ, говорить онъ. Всѣ оставшіяся прежнія мѣстныя власти и вновь учрежденныя (мировые посредники, выборные, крестьянскіе волостные суды, земства, мировые судьи, земскіе начальники и пр.)

были призваны къ благоустроению свободной жизни крестьянъ. Былъ забытъ только одинъ сельскій приходскій священникъ, и доселѣ разное нестроение происходитъ въ нашей деревнѣ.

„Можно сколько угодно и какъ угодно измѣнять личный составъ и кругъ дѣятельности сельскихъ властей: безъ религиозно-нравственного просвѣщенія народа благоустроение жизни его невозможно“.

Авторъ ссылается на свои наблюденія, вынесенныя имъ изъ заграничныхъ поѣздокъ въ Пруссію, Саксонію, Чехію, Баварію, Бельгію, которыя приводятъ его къ убѣжденію, что „благоустройство сельской жизни зависитъ, главнымъ образомъ, отъ дѣятельнаго руководящаго религиозно-нравственнаго просвѣтительнаго участія въ ней приходскаго священника“. Гдѣ священникъ является учителемъ народа въ широкомъ смыслѣ слова, тамъ получается обоюдная выгода: народъ видитъ отъ священника пользу духовную и матеріальную и вознаграждаетъ его, такъ что онъ бываетъ совершенно обезпеченъ въ матеріальныхъ средствахъ.

„Россія въ разсматриваемомъ отношеніи не представляетъ исключенія. Сельское населеніе прибалтійскихъ губерній, Финляндіи и нѣмецкихъ колоній, руководимое своими пасторами, почти все грамотно, знаетъ свою религію и строго исполняетъ закономъ установленныя порядки. Наши раскольники-старообрядцы большею частью грамотны, живутъ трезво и въ достаткѣ. Даже религиозныя лжеученія имѣютъ вліяніе на упорядоченіе жизни, что доказываютъ духоборцы, молокане и наши новые сектанты — штундисты, пашковцы и др. Да и эти новые сектанты (большею частью, наши малорусскіе и великорусскіе крестьяне и фабричныя рабочіе) возникли и распространились лишь вслѣдствіе того, что простой народъ жаждетъ духовной пищи, и, не получая ея отъ своихъ духовныхъ пастырей, принимаетъ отъ всякаго, кто ее предлагаетъ, читая и по своему объясняя народу Божественное писаніе.

„Грамотность гораздо менѣе распространена въ нашемъ православномъ великорусскомъ и малорусскомъ сельскомъ населеніи,

гдѣ всего около 20 проц. грамотныхъ; пьянство же распростра-
нено повсемѣстно, и жизнь нашей великорусской и малорусской
деревни представляетъ большіе непорядки. Между тѣмъ въ велико-
русскихъ и малорусскихъ губерніяхъ не мало земскихъ и цер-
ковно-приходскихъ школъ; но приходское духовенство въ этихъ
губерніяхъ принимаетъ, не по своей винѣ, мало религіозно-нрав-
ственного просвѣтительнаго участія въ жизни прихожанъ, и об-
щественная дѣятельность его ограничивается совершеніемъ бого-
служеній и исправленіемъ грѣбъ.

„Всѣ приведенные факты, общіе всему христіанскому міру,
неопровержимо доказываютъ, что наша деревня не достигнетъ
своего благоустройства до тѣхъ поръ, пока сельскій при-
ходскій священникъ не будетъ принимать въ жизни ея дѣ-
ятельнаго руководящаго религіозно-нравственнаго просвѣти-
тельнаго участія.

„Обученіе крестьянскихъ дѣтей въ начальной школѣ за-
кону Божію, грамотѣ и счисленію имѣетъ основное значеніе въ
просвѣщеніи народа, и совершенно вѣрно сказано во всеподдан-
нѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1890—1891
годы, что „самая дѣйствительная сила народнаго школьнаго дѣ-
ла заключается въ братскомъ, миролюбивомъ и благожелатель-
номъ отношеніи между духовенствомъ и представителями мѣст-
ной администраціи—правительственной и общественной“. Но при-
обрѣтенныя въ начальной школѣ познанія о собенно религіозно-
нравственное значеніе начального школьнаго образованія могутъ
скоро и почти безслѣдно исчезнуть, если не будетъ продолжаться
въ жизни религіозно-нравственное просвѣтительное вліяніе
сельскаго приходскаго священника, выражающееся, главнымъ об-
разомъ, въ его *проповѣднической и въ роучительной дѣятель-
ности*... Главное и самое настойчивое вниманіе должно быть
безотлагательно обращено на доставленіе сельскимъ приходскимъ
священникамъ всѣхъ способовъ и средствъ для усерднаго пропо-
вѣдыванія слова Божія и наставленія прихожанъ въ св. пра-
вославной вѣрѣ“.

Указавъ какъ на причины, затрудняющія проповѣдническую и вѣроучительную дѣятельность для большей части нашихъ сельскихъ священниковъ, на то 1), что наши православные приходскіе священники не имѣютъ права свободной проповѣди слова Божія, во 2) на то, что въ семинаріяхъ обращается крайне мало вниманія на практическія упражненія въ проповѣдничествѣ, г. Весель указываетъ также 3) на крайне скудное матеріальное положеніе значительно большей части сельскихъ приходскихъ священниковъ, вслѣдствіе котораго они вынуждены все свободное отъ богослуженія и требоисправленія время употреблять на тяжелыя земледѣльческія работы и на другія ремесленныя занятія, чтобы одѣть, обуть и прокормить себя и свои семьи, большею частью весьма многочисленныя.

„Наилучшимъ и вѣрнѣйшимъ способомъ обезпеченія приходскаго духовенства признано назначеніе ему содержанія отъ казны, и на этотъ предметъ въ текущемъ году ассигновано около 8.300.000 р. с.

„Сельскіе приходскіе священники, за исключеніемъ епархій Литовской, Рижской и Холмско-Варшавской, въ которыхъ священническое жалованье доходитъ до 1.500. р. въ годъ, — получаютъ, большею частью, по 100 руб. казеннаго содержанія въ годъ, и то еще не во всѣхъ великорусскихъ епархіяхъ. Столь незначительное содержаніе уже никакъ не можетъ освободить сельскаго приходскаго священника отъ самыхъ назойливыхъ и тревожныхъ заботъ о насущномъ существованіи, чтобы они могли свободное отъ богослуженія и требоисправленія время спокойно посвящать проповѣднической и вѣроучительской дѣятельности. Для этого казенное содержаніе сельскаго священника должно бы быть не менѣе 300 руб. въ годъ, при обработкѣ церковной священнической земли прихожанами, которые съ радостью отбывали бы эту, необременительную для нихъ, повинность своему батюшкѣ въ благодарность за проповѣдываніе имъ слова Божія, объясненіе св. православной вѣры и за другія религиозно-нравственныя поучительныя бесѣды.

„Если бы правительство, въ виду крайней и безусловной необходимости религіозно-нравственнаго просвѣщенія крестьянъ, для благоустройства ихъ жизни, сперва озаботилось бы скорѣйшимъ, безотложнымъ обезпеченіемъ только сельскихъ приходскихъ священниковъ казеннымъ содержаніемъ по 300 р. въ годъ, то для этого потребовалось бы ассигнованіе отъ казны слѣдующей ежегодной дополнительной суммы:

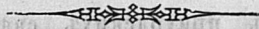
„Всѣхъ сельскихъ приходскихъ священниковъ въ Россіи около 38.000, слѣдовательно, на казенное содержаніе имъ потребовалось бы: $38.000 \times 300 \text{ р.} = 11.400.000 \text{ руб.}$ въ годъ.

„Полагая, что изъ отпускаемыхъ нынѣ 8.300.000 руб. собственно на содержаніе сельскимъ приходскимъ священникамъ расходуется 4.000.000 руб., оказывается необходимымъ дополнительное ассигнованіе (11.400.000—4,000,000) по 7.400.000 руб. въ годъ.

„Эта цифра, сама по себѣ, не малая, но если сравнить ее съ суммами, ассигнованными на нѣкоторыя другія государственныя потребности, то едва ли она можетъ быть признана хотя сколько-нибудь значительною и обременительною для нынѣшняго государственнаго бюджета, превосходящаго 1.360.000.000 р. Такъ, кромѣ 84.700.000 р. на сооруженіе безусловно необходимаго для Россіи великаго сибирскаго желѣзнаго пути, въ государственной росписи на 1896 годъ назначено еще болѣе 45.700.000 р. на постройку желѣзныхъ дорогъ „общаго значенія“ и „мѣстныхъ“. Эти желѣзныя дороги, конечно, будутъ имѣть весьма важное значеніе для экономическаго развитія страны; но сколько ни велико будетъ это производительное значеніе, оно далеко не можетъ равняться съ благоустройствомъ жизни стомилліоннаго сельскаго населенія Имперіи, тяжелый трудъ котораго доставляетъ главный доходъ казнѣ и главные грузы желѣзнымъ дорогамъ и составляетъ главное обезпеченіе благосостоянія всего государства.

„Первымъ, скорымъ и несомнѣннымъ результатомъ религіозно-нравственной просвѣтительной дѣятельности сельскихъ при-

ходскихъ священниковъ было бы прекращеніе пьянства, составляющаго главный и неизсякаемый источникъ большей части народныхъ бѣдствій: уголовныхъ преступленій, семейныхъ раздоровъ и несчастій, деревенскихъ пожаровъ, малой производительности тяжелаго крестьянскаго труда, истощенія всѣхъ, духовныхъ и тѣлесныхъ силъ народа“...

Храмовой праздникъ въ Симбирской духовной семинаріи.

30 января въ мѣстной духовной семинаріи происходило торжество въ семинарскомъ храмѣ по случаю престольнаго праздника. Къ величайшей радости всѣхъ лицъ, проникнутыхъ интересами духовной семинаріи, еще дня за три до праздника стало извѣстно, что всенощное бдѣніе и Божественную литургію изъявилъ желаніе совершить въ семинарской церкви Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій.

По установившемуся въ престольные праздники порядку, Богослуженіе въ семинарскомъ храмѣ началось наканунѣ праздника, въ 4 часа по-полудни, — малою вечернею, совершенною духовникомъ семинаріи, протоіереемъ А. П. Нечаевымъ. Къ 6 часамъ вечера изволилъ прибыть Преосвященнѣйшій Архипастыръ, и началось торжественное служеніе всенощнаго бдѣнія. Съ самаго начала служеніе совершалось малымъ соборомъ (три лица). На литію-же и величаніе выходилъ Преосвященнѣйшій Владыка въ сослуженіи: о. ректора семинаріи, протоіерея В. М. Успенскаго, преподавателя семинаріи по Священному Писанію, протоіерея С. С. Медвѣдкова, о. духовника семинаріи, преподавателя исторіи и обличенія раскола, священника С. И. Введенскаго, преподавателя основнаго, догматическаго и нравственнаго Богословія, священника Н. И. Новинскаго и священника изъ села Ключищъ, Симбирскаго уѣзда, А. Сереброва. Послѣ поліелея и величанія

Преосвященнѣйшій Архипастырѣ самъ совершилъ помазаніе освященнымъ елеемъ. Всѣ пѣснопѣнія на обоихъ клиросахъ исполнялись самими воспитанниками подъ управленіемъ учениковъ же (А. Б. и М. С.). Изъ потныхъ пѣснопѣній особенно стройно и художественно на всенощномъ бдѣніи семинарскимъ хоромъ были исполнены: 103-й псаломъ „Благослови, душе моя, Господа“, — донскаго распѣва, музыка П. Григорьева, — стихира тремъ Святителямъ „Изліяся благодать“ — знаменнаго распѣва, „Нынѣ отпускаеши“ (большое) — музыка извѣстнаго кіевскаго композитора Веделея, ирмосы Срѣтенію „Сушу глубородительную землю“ и „Великое славословіе“ архимандрита Теофана. Начавшееся около 6 часовъ вечера, богослуженіе кончилось въ 9^{1/2} часовъ. Это всенощное бдѣніе, совершенное съ примѣрнымъ благолѣпіемъ, должно на долго остаться въ памяти уже потому, что оно первый разъ отправлялось архіерейскимъ служеніемъ за всё время существованія Симбирской духовной семинаріи.

На утро, въ самый день праздника, начался перезвонъ, въ 8 часовъ, и совершенно было духовникомъ семинаріи, при пѣніи лѣваго хора, водосвященіе, послѣ котораго весь храмъ былъ окропленъ св. водой. Преосвященнѣйшій Владыка изволилъ прибыть къ 9 часамъ и былъ встрѣченъ при входѣ въ зданіе семинаріи о. ректоромъ и г. инспекторомъ семинаріи. При появленіи Архипастыря въ храмъ всѣми воспитанниками (въ количествѣ 307 человекъ) стройно и торжественно исполнены были входное „Достойно есть“ и обычное привѣтствіе (*εις πολλὰ ἔτη δέσποτα*), послѣ чего началось торжественное облаченіе Владыки, чтеніе часовъ и, затѣмъ, совершеніе Божественной литургіи съ обычными обрядовыми особенностями архіерейскаго служенія. Сослужащими Преосвященнѣйшаго Владыки были тѣ же протоіереи и священники, которые отправляли наканунѣ всенощное бдѣніе и еще четверо священниковъ, а именно: ключарь Каѳедральнаго собора М. Троицкій, законоучитель образцовой при духовной семинаріи школы Г. М. Сергіевскій, членъ семинарскаго Прав-

ленія отъ духовенства І. М. Оссіевъ и священникъ Тихвинской г. Симбирска церкви о. Бѣльскій.

На маломъ входѣ священникъ Н. И. Новинскій былъ награжденъ Владыкою набадренникомъ за долговременную и полезную службу въ должности преподавателя Богословскихъ наукъ, *) а въ обычное время рукоположенъ былъ во священника окончившій курсъ семинаріи А. Троицкій. По причащеніи священно-служащихъ, вмѣсто причастнаго стиха, о. ректоромъ семинаріи, протоіереемъ В. М. Успенскимъ произнесено было приличное торжеству поученіе на текстъ: „*Возлюбленнии, не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть*“ (І Іоан. 5, 1). Указавъ на предостереженіе Господа нашего Іисуса Христа и Его ученика, апостола Павла относительно появленія въ Церкви Христовой лжепророковъ и лжеучителей (Матѳ. 7, 15 и Дѣян. 20, 29—30), проповѣдникъ объяснилъ, что Божественное предсказаніе начало исполняться уже при жизни апостоловъ (появленіе еретиковъ іудействующихъ, евіонитовъ, докетовъ и гностиковъ); съ IV до IX-го вѣка, когда Церковь успокоилась отъ борьбы съ внѣшними врагами, въ ней появились новые и болѣе опасные еретики—Арій, Македоній, Несторій, Евтихій и др.; въ борьбѣ съ ними, св. Церковь раскрыла и утвердила истины христіанскаго вѣроученія въ цѣлостной системѣ. Не смотря на это, духъ злобы продолжалъ поражать новые ереси и расколы. Нашъ же вѣкъ особенно изобилуетъ еретиками. Въ частности, у насъ на Руси царятъ теперь всевозможныя лжеученія и не только въ средѣ простаго народа,

*) Н. И. Новинскій, по окончаніи курса наукъ въ Казанской духовной академіи со степенью кандидата Богословія, съ 21 іюля 1882 г. состоитъ преподавателемъ основнаго, догматическаго и нравственнаго Богословія въ Симбирской духовной семинаріи. Принятіе священства было давнишнимъ и искренне сердечнымъ желаніемъ о. Новинскаго. Не имѣя намѣренія связывать себя брачными узами, Николай Ивановичъ ожидалъ достиженія сорокалѣтнаго возраста, когда, по правиламъ, дѣйствующимъ въ Русской Церкви, можно принять священство безъ вступленія въ бракъ. 7 ноября истекшаго года о. Новинскому исполнилось 40 лѣтъ, а 21 ноября сего же года онъ рукоположенъ въ санъ священника съ причисленіемъ къ церкви при духовной семинаріи.

но и въ интеллигентныхъ классахъ. Указавъ, затѣмъ, на то, что лжеученія являются опасными особенно потому, что они или основываются яко-бы на послѣднихъ данныхъ науки, или прикрываются знаменемъ философіи или, наконецъ, прикрываются личиною желанія добра человѣчеству, проповѣдникъ увѣщевалъ своихъ питомцевъ, имѣющихъ назначеніе быть пастырями Церкви Христовой, долгъ коихъ, между прочимъ, — вести борьбу *съ духами, иже не отъ Бога*, — помнить положенное въ основаніе поученія наставленіе св. апостола. А для того, чтобы слушатели могли въ будущемъ съ честію выполнить свой долгъ, имъ необходимо, находясь еще на школьной скамьѣ, стараться, по требованію св. апостола, наполнять свой умъ истинною христіанскаго ученія и приготовиться жить по Евангелію. Больше же всего имъ необходимо исполнять свой умъ спасительнымъ Богомысліемъ, воспринимать Богооткровенное слово — Священное Писаніе и всегда вооружаться молитвою (Ефес. 6, 14—18). Въ заключеніе проповѣдникъ убѣждалъ воспитанниковъ чаще прибѣгать съ молитвою къ покровителямъ семинарскаго храма тремъ Святителямъ, представляющимъ собою образецъ пастырей Церкви, крѣпко боровшихся съ врагами ея въ лицѣ еретиковъ.

По окончаніи литургіи, предъ молебномъ, самъ Архипастырь обратился къ воспитанникамъ съ глубокопрочувствованнымъ и назидательнымъ словомъ, которое печатается выше. Вслѣдъ за литургіею Владыкою съ участіемъ всѣхъ сослужившихъ, среди церкви, совершенно было молебное пѣніе покровителямъ храма Василию Великому, Григорію Богослову и Іоанну Златоустому. Молебенъ закончился возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Епископу Никандру, начальствующимъ, учащимъ и учащимся семинаріи. По окончаніи молебнаго пѣнія, Владыка благословилъ преподавателей и воспитателей семинаріи, всѣхъ воспитанниковъ и учениковъ семинарскаго образцовой школы.

Какъ и за всенощнымъ бдѣніемъ, всѣ пѣснопѣнія на Бо-

жественной литургіи пѣли семинарскіе хоры, въ точности исполнившіе все особенности Архіерейской литургіи, не исключая обязанностей исполнителей, кои исполнялись двумя учениками духовнаго училища и однимъ воспитанникомъ семинаріи, участвующими въ семинарскомъ хорѣ. Довольно величественно и съ чувствомъ исполнены были: „Единородный Сыне“ — Дмитр. Бортиянскаго, „Херувимская пѣснь № 2 и „Милость мира“ № 7-й протоіерея Турчанинова и „Достойно есть“ — переложеніе съ сербскаго напѣва, священника І. П. Соломина.

Нѣкоторыя пѣснопѣнія на Божественной литургіи исполнены были массовымъ и довольно стройнымъ пѣніемъ всехъ воспитанниковъ семинаріи, а именно, кромѣ входнаго „Достойно есть“, — „Придите поклонимся“, Символъ вѣры, молитва Господня и припѣвы на молебнѣ.

Архіерейское служеніе, особенно совершеніе Божественной литургіи, по самому своему чину, по своей торжественности и величественности, привлекаетъ массы молящихся и нерѣдко даже въ холодныхъ сердцахъ пробуждаетъ чувства религіознаго умиленія, благоговѣнія и восторга. Но совершеніе его въ церквахъ духовно-учебныхъ заведеній и въ присутствіи духовныхъ воспитанниковъ имѣетъ еще свое особенное и весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что будущіе пастыри наглядно научаются какъ слѣдуетъ „творить дѣло Божіе“. Кромѣ того, при Архіерейскомъ служеніи на литургіи совершается таинство священства. Если обряды при совершеніи этого таинства благотворно вліяютъ на взрослыхъ, возбуждаютъ въ нихъ чувство глубокаго уваженія къ священному сану и отсюда — къ святой матери — Церкви, тѣмъ болѣе благоговѣнное совершеніе таинства священства должно вліять на воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній, сердца которыхъ воспримчивы ко всему доброму. Особенно назидательнымъ и поучительнымъ для духовныхъ воспитанниковъ является Архіерейское служеніе въ томъ видѣ, какъ оно совершается нашимъ Архипастыремъ съ особеннымъ благого-

вѣніемъ, рѣдкою торжественностью и съ точнымъ соблюденіемъ церковнаго устава....

По выходѣ изъ храма, Владыка посѣтилъ о. ректора семинаріи, въ квартирѣ котораго изволилъ откушать чай; сюда же собрались лица семинарской корпораціи, съ которыми Преосвященнѣйшій Архипастырь привѣтливо бесѣдовалъ и около 2-хъ часовъ оставилъ семинарію.

Помощникъ инспектора духовной семинаріи *П. Державинъ*.

Третья, а въ текущемъ году первая, бесѣда съ глагол. старообрядцами въ семинарской церкви ¹⁾).

10 января настоящаго года, въ 6 часовъ вечера, въ семинарскомъ храмѣ, состоялась въ нынѣшнемъ учебномъ году третья бесѣда съ глаг. старообрядцами по вопросу: „о перстосложеніи для крестнаго знаменія и объ именованномъ благословеніи“. Бесѣда была ведена окружнымъ миссіонеромъ свящ. А. Сокольскимъ, при дѣятельномъ участіи преподавателя семинаріи свящ. С. Введенскаго, при подыскиваніи и прочтеніи мѣсть изъ старопечатныхъ книгъ ученикомъ VI класса А-мъ. Предметъ бесѣды былъ взятъ обширный и весьма интересный, тѣмъ не менѣе охотниковъ побесѣдовать о перстосложеніи никого изъ присутствовавшихъ старообрядцевъ не оказалось. Послѣ довольно продолжительной рѣчи о. Сокольскаго о древности троеперстія, именованнаго благословенія, о сравнительной недавности употребленія на Руси двуперстія, въ пренія вступилъ извѣстный собесѣдникъ Д. С., ратовавшій ранѣе на бесѣдахъ противъ хожденія въ шляпкахъ въ церковь и т. п. ²⁾). На этотъ разъ онъ обвинялъ православныхъ за неистовое и небрежное положеніе на себѣ крестнаго знаменія. Ему былъ данъ отвѣтъ, что Прав. Церковь не одобряетъ такого небрежнаго положенія на себѣ крестнаго знаменія и учить полагать его истово, какъ это видно

¹⁾ См. Симб. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 2.

²⁾ См. Симб. Епарх. Вѣд. 1896 г. № 1.

изъ предисловія къ псалтирямъ и др. книгъ. Д. С. этимъ не удовлетворился, началъ сильно, не слушая собесѣдника, говорить, что православные, вмѣсто крестнаго знаменія, дѣлають какія-то поперечныя линіи, точно „пуговицы чистятъ“, что „такому маханію бѣсы радуются, какъ объ этомъ говорится въ *36 правилъ (?) I. Златоустаго*“ и настойчиво требовалъ прочтенія этого (не существующаго) правила. Напрасны были напоминанія ему, что за дѣйствія частныхъ лицъ Прав. Церковь нельзя обвинять,—Д. С. твердитъ свое: „такому маханію бѣсы радуются“! Затѣмъ, не давая возможности отвѣчать что-нибудь, онъ уже перешелъ опять къ вопросу о шляпкахъ, къ стыду старообрядцевъ,—открытымъ защитникомъ которыхъ онъ самъ призналъ себя,—какъ будто бы мы спасаемся одеждою, а не вѣрою и добрыми дѣлами, при посредствѣ св. таинствъ! Видимо, ему хотѣлось „заговорить“ собесѣдника, и тѣмъ „отличиться“ и подорвать значеніе бесѣды въ глазахъ присутствующихъ. Странность его поведенія, его крикливый характеръ рѣчи, невниманіе къ словамъ миссіонера заставили о. Введенскаго попросить его не шумѣть, вести бесѣду по старопечатнымъ книгамъ, приводить и прочитывать свидѣтельства изъ нихъ и,—когда онъ, на предложеніе прочитать самому *36 правило I. Златоустаго*, оказался безграмотнымъ,—обратиться къ грамотнымъ старообрядцамъ, чтобы они выступили въ защиту своего ученія, при чемъ высказалъ, что съ неграмотнымъ, толкующимъ по наслышкѣ обо всемъ, служащимъ, какъ говорится, „и нашимъ и вашимъ“,—сначала на 1-й бесѣдѣ объявившимъ себя сыномъ Прав. Церкви, а теперь ставшимъ въ ряды защитниковъ раскола,—а главное, стремящимся перекричать защитника православія, вести пренія правильно невысказано. На эту рѣчь послышался громкій голосъ изъ толпы: „*Что Вы съ нимъ толкуете? Ему старообрядцы заплатили за нынѣшній вечеръ 3 рубля!*“ Слова эти были неожиданны для С. и дѣйствіе ихъ для него было поразительно: онъ сѣлъ, замолчалъ и болѣе ни слова не говорилъ.

Отказываемся дѣлать какія-нибудь объясненія, отмѣчаемъ

только весьма любопытный фактъ въ исторіи собесѣдованій съ старообрядцами.

Бесѣда на тему о древности употребленія троеперстія въ Прав. Церкви продолжалась уже безъ возраженій до 8 часовъ. Въ числѣ свидѣтельствъ о древности троеперстія, приводимыхъ по „Выпискамъ“ Озерскаго (ч. 2-я, стр. 363—386), приводили и указывали, (а раскольники разсматривали) фотографическое изображеніе троеперстно сложеной руки Спиридона Просфорника (XII вѣка), мощи котораго почиваютъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, изображеніе троеперстно сложеной руки на листѣ 5-мъ Бесѣдъ Апостольскихъ, изданныхъ въ 1623 г. Захаріемъ Копыстенскимъ, названнымъ въ Книгѣ о вѣрѣ Московской печати „ревнителемъ вѣры“ (л. 5). Въ свидѣтельство о древности троеперстія отъ иконъ здѣшней епархіи приведена о. Сокольскимъ икона св. Параскевы, находящаяся въ церкви села Кріушъ Симбирскаго уѣзда, и имѣющая, по свидѣтельству археографической Коммиссіи, 400-лѣтнюю давность. Приведеніе такихъ очевидныхъ доказательствъ является пріемомъ въ полемическомъ отношеніи очень хорошимъ.

Въ заключеніе бесѣды о. Введенскій повторилъ нѣкоторыя важныя свидѣтельства о давности употребленія въ Церкви Греческой и у насъ на Руси троеперстія; отмѣтилъ, что оно не патр. Никономъ введено, какъ напрасно думаютъ старообрядцы, — что оно существовало въ Московской Руси и при патр. Іосифѣ, хотя при немъ усиленно старались распространять двуперстіе, — и имъ знаменовались старыя люди изъ простаго народа, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ даже первоначальники раскола — протопопъ Аввакумъ и діаконъ Θεодоръ ¹⁾. Наконецъ, разъяснено было имъ, — что обыкновенно дѣлаютъ въ началѣ бесѣды, — что двуперстіе не есть догматъ вѣры, а обрядъ, что за измѣненіе его Православная Церковь не стала еретическою и, поэтому, раскольникамъ не слѣдуетъ отдѣляться за это отъ нея.

Свящ. С. Введенскій.

¹⁾ См. подробнѣе объ этомъ „О перстосложеніи для крестнаго знаменія“ Н. И. Субботина. М. 1891 г., стр. 138—143.

—(**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**)—

По благословенію Святѣйшаго Сѹнода Императорскому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ на службахъ Вербной недѣли для помощи православнымъ въ Іерусалимѣ и въ Святой Землѣ.

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше просить всѣхъ православныхъ оказать посильную помощь этому дѣлу, такъ какъ Общество исключительно существуетъ лишь этимъ сборомъ.

Императорское Православное Палестинское Общество доводитъ до общаго свѣдѣнія, что вслѣдствіе появленія холеры въ Египтѣ и установленія по сему случаю въ Александріи карантина, желающіе отправиться въ Іерусалимъ могутъ выѣхать изъ Одессы только на пароходахъ круговой Александрійской линіи, отходящихъ по вторникамъ, черезъ каждыя двѣ недѣли, начиная съ 6-го февраля сего года. Возвращающіеся изъ Іерусалима выдерживаютъ въ Бейрутѣ 5-ти дневный карантинъ.

Содержаніе: 1) Поученіе Его Преосвященства къ воспитанникамъ семинаріи въ храмовый праздникъ. 2) Пророкъ Исаія и его книга. (Продолженіе). 3) Очерки методики церковно-славянскаго языка для начальныхъ школъ.—Н. Саганова. 4) Обзоръніе Епархіальной жизни въ 1895-мъ году. Помощника инспектора—П. Державина. 5) Объ опезеченіи сельскаго духовенства. 6) Храмовый праздникъ въ Симбирскъ. Дух. семинаріи.—П. Державина. 7) Третья, а въ текущемъ году первая, бесѣда съ глаг. старообрядцами въ семинарской церкви.—Свящ. С. Введенскаго. 8) Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей **В. Успенскій.**

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Февраля 13 дня 1896 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Мѣдветковъ.

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.